

Дарья Донцова

Микроб БЕЗ КОМПЛЕКСОВ

ЭКСМО

ДЕТЕКТИВ НА ДАТЕ

Татьяна Сергеева

Дарья Донцова
Микроб без комплексов
Серия «Татьяна Сергеева.
Детектив на диете», книга 4

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=178910
Микроб без комплексов: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-33832-0*

Аннотация

Тане Сергеевой поручили новое, захватывающее дух расследование! Ей нужно доказать, что известная актриса Эдита Звонарева не умерла от воспаления легких, а была убита. И не просто доказать, а вдобавок найти этого неуловимого преступника. Поэтому Таня как заводная носится по городу в поисках улик. Ей еще предстоит отведать сэндвич с плюшевой крысой, узнать, почему мгновенно вянут цветы и кто такой микроб без комплексов...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	31
Глава 4	46
Глава 5	59
Глава 6	71
Глава 7	82
Глава 8	93
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Дарья Донцова

Микроб без комплексов

Глава 1

У меня есть замечательный совет для хозяек: от грязных чашек в мойке можно мигом избавиться, если уронить на них сковородку...

Я застыла над осколками. С одной стороны – жаль денег, ведь придется покупать новый сервиз, с другой – набор уже был не полным, в нем отсутствовали два салатника, блюдо и супница. В случившейся незадаче есть и приятный момент – не придется тратить утро на мытье посуды, у меня непредвиденно образовалось свободное время.

Вчера мой муж Гри отмечал день рождения, небольшая компания засиделась в нашей квартире глубоко за полночь, я устала и решила навести порядок в кухне утром. А вот сегодня, подойдя к мойке, поняла, что совершила огромную ошибку, сложив в нее весь фарфор и не вымыв его сразу. На праздничный ужин я подала баранью ногу с гарниром.

Вы когда-нибудь отскребали от тарелок засохшие куски картошки, «приклеенные» холодным жиром? Если нет, то и не пробуйте, результат эксперимента вам определенно не понравится! Когда я увидела жуткое состояние посуды, мозг

в ужасе отдал приказ рукам, вот пальцы, державшие сковородку, и разжались, избавив меня от нудного и нелегкого занятия. Кстати, мясо получилось не ахти, слишком жесткое, а картошку я ухитрилась, обжарив сверху до почти горелого состояния, оставить сырой. Не понимаю, как у меня это вышло?

Внезапно к глазам подступили слезы. Я села на табуретку, машинально схватила один эклер из оставшихся после вчерашнего застолья и, пытаясь успокоиться, проглотила его. Сладкое для меня служит лучшим антидепрессантом, но на сей раз оно не сработало. Кислое настроение перешло в горькое, и я принялась себя пилить: «Мадам Сергеева, вы совершенно не умеете готовить! Танюша, ты отвратительная хозяйка! Не способна даже нормально помыть посуду, расколотила ее! Ты рискуешь остаться без мужа, Гри бросит жену-неумеху...»

Я сцапала второе пирожное, но многократно проверенное лекарство опять не помогло, мысли стали совсем черными: «Косорукая баба с внешностью слонихи никому не нужна. Сегодня весы показали на четыре килограмма больше!» В понедельник я так радовалась потере трехсот граммов веса, так гордилась собой, что наградила себя крохотной порцией мороженого. И вот вам результат! Как же верить после этого диетологам, которые в один голос заявляют, что не стоит употреблять только пломбир, а замороженный фруктовый сок даже полезен. Лично мне вышеупомянутое полезное ла-

комство принесло ненавистные килограммы, прилипшие к бедрам. Я останусь без мужа, Гри уйдет от меня! И ведь я совсем ничего не ем, питаюсь водой и воздухом, так почему же увеличиваюсь в объеме, словно хорошо замешанное дрожжевое тесто?

В полном отчаянии я слопала кусок творожного торта, запила его кофе со сливками и решила, что прямо сейчас сяду на новую диету. Месяц назад Наташа Рындина, наша соседка по лестничной клетке, притащила мне книгу под названием «Тысяча способов стать Дюймовочкой» и сказала:

– Здесь уж точно найдется совет, который поможет нам стать тростинками.

Но пока мы с Наткой не преуспели в борьбе с лишним весом. На данном этапе Рындина использует так называемую английскую диету, а я попробовала португальскую и потерпела неудачу. Единственное утешение, что Наташка на два кило тяжелее меня. Вернее, так обстояло дело в понедельник, но сегодня...

Из глаз потекли слезы. Пытаясь обрести спокойствие, я быстро проглотила безе, встала и вскрикнула. В правом ухе что-то щелкнуло, на секунду мне стало очень больно, потом возникло ощущение, что в мое ухо воткнули полено. Я вновь обвалилась на табуретку. Вот только отита мне сейчас не хватало!

В детстве я была довольно болезненным ребенком. Внешне-то казалась здоровячкой: крупная девочка с румянцем во

всю щеку, но... Кто из детей больше других пропускал занятия из-за разных недомоганий? Правильно, ученица Сергеева. Ко мне прилипала любая зараза! Насморк не покидал меня с сентября до июня, а ларингит и бронхит давно стали моими верными друзьями. И стоило мне в очередной раз улечься в постель, как начинали болеть уши. Я мастер спорта по отиту!

К счастью, годам к восемнадцати мой организм научился сопротивляться напастям, и я забыла о водочных компрессах, борном спирте и носках с сухой горчицей. Ну с какой стати мерзкая болячка сегодня решила вернуться? Неужели я опять начну непрерывно болеть? Ой, тогда точно останусь без мужа.

Похоронные мысли прервал звонок в дверь. Боясь лишний раз шевельнуть головой, я дотащилась до прихожей, глянула на экран домофона, увидела Рындицу, распахнула дверь и, старательно пряча уныние под кривой улыбкой, сказала:

– Натуся, привет. Извини, я очень тороплюсь – вызвали на работу. Как всегда форс-мажор, надо убежать!

– Я тоже когда-то хотела шмотками торговать... – покачала головой соседка, – а теперь понимаю: хорошо быть просто домашней хозяйкой. Уж больно тебя заездили на работе.

Я развела руками:

– Ничего не поделаешь, нынче такое время, либо крутись, либо уходи, полно желающих устроиться на хороший оклад.

Прости, сейчас не получится с тобой поболтать.

– И мне недосуг трепаться, – отмахнулась Натка.

– Зачем ты тогда явилась? – весьма невежливо спросила я.

– У тебя есть куртка, – затараторила Наташка, – рыжая, лохматая, из искусственной собаки!

– Да, – кивнула я, – отличная вещь, выглядит, будто из натурального меха, теплая, с капюшоном, очень мне идет.

– Можешь дать куртку на денек? – перебила Рындина хвалебную оду полушубку.

– Кому? – растерялась я.

– Мне, – удивилась моей непонятливости Наташка. – Не беспокойся, верну прикид в наилучшем состоянии, в целости и сохранности.

Я повернулась к стенному шкафу и отодвинула в сторону дверцу.

– Пожалуйста, бери. Но учти, куртка невероятно теплая, я хожу в ней лишь во время самых трескучих морозов, а сейчас начало марта. Конечно, еще холодно, но, по-моему, ты в ней запаришься.

– Ничего, – пробормотала Рындина, хватая полушубок, – Ванька ее на голое тело натянет.

– Кто? – оторопела я. – Твой сын?

– Ага, – подтвердила Натка.

Я заморгала и, пытаясь найти разумное объяснение услышанному, спросила:

– Ты по-прежнему сидишь на диете, полностью исключая-

ющей все продукты, содержащие холестерин?

– Ну да, – кивнула Наташка. – Только при чем здесь жрачка?

– Мозг гибнет без хорошего питания, – ядовито ответила я. – Пойди и срочно съешь яичницу.

– Зачем? – оторопела Рындина.

– Твоему Ване восемь лет, – напомнила я, – и он хуже цыпленка. Мальчик просто утонет в моей куртке!

– Понимаешь, Ваняшка совсем забыл про маскарад, – зачастила Наташка. – Не ребенок, а черная дыра! Учительница сделает объявление, все ребята запомнят, а у моего из башки все мигом выдувает! Сегодня проснулся и заявил: «Мама, у нас после уроков будет карнавал, и я должен изображать чудовище страхолюдское. Сделай мне костюм по-быстрому». Нет, ты представляешь? Оказывается, классу неделю назад велели подготовиться, а мой отпрыск опомнился за пару часов до начала праздника. Ясно?

Я покачала головой:

– Пока не очень.

Рындина прислонилась к косяку и объяснила:

– Ну где я ему возьму маскарадный костюм? Вот и сказала, пусть изображает чудовище в школьной форме. Ванька заревел, мне его жалко стало, я пораскинула мозгами и велела: «Прекрати сопلي лить! Пойду к тете Тане, у нее есть куртка с капюшоном, ты наденешь ее – чудище готово. Больше ничего не понадобится, этот полушубок кого хочешь в

урода превратит. Не вещь, а жуть!»

Я лишилась дара речи, а Рындина как ни в чем не бывало частила дальше:

– Спасибо тебе, выручила! Не сомневайся, Ванька аккуратный, ничего с твоим полушубком не случится. Слушай, а почему ты все время, когда голову поворачиваешь, морщишься?

– Кажется, у меня отит начинается, – вздохнула я.

– Ой, бедненькая! – посочувствовала Натка.

Я посмотрела на свою искусственную «собачку», которую крепко держала в руках соседка, и решила побыстрее завершить беседу:

– Ты уж извини, но я очень спешу на службу. Если опоздаю, управляющий премии лишит.

– Мне самой недосуг ля-ля разводить, – опомнилась Наташа и убежала.

Я захлопнула дверь и привалилась к ней спиной. Значит, моя милая, пушистая курточка отлично подходит для костюма чудища? Да уж, такого «комплимента» я еще отродясь не слышала. Самое же неприятное, что Натка не собиралась меня обижать. Рындина хорошо воспитана, ей и в голову не придет говорить гадости. Встречаются женщины, которые, увидев на подруге красивое новое платье, принимают охоть и заявляют: «Слушай, оно тебе не идет. Полнит, и цвет лица делается желтым». Но Рындина не принадлежит к племени злобных завистниц, и сейчас она сгоряча брякнула то,

что думает: моя куртка, которая так мне нравится, идеально подходит для превращения любого человека в уроды.

Ну и денек! Сначала я разбила сервиз, потом заполучила отит, а на десерт узнала правду о любимом полушубке. Может, мне использовать сегодняшний свободный день для поисков нового пальто, а курточку давать напрокат тем, кто решит напугать окружающих?

Не успела я снова утонуть в океане тоски, как ожил мобильный. На дисплее появилась надпись «Абонент неизвестен». Ну вот, выходной завершился, не успев начаться.

– Алло, – бойко сказала я в трубку и услышала приказ Чеслава:

– Сбор через час, не опаздывай.

– Есть, босс! – отчеканила я и бросилась одеваться.

Чеслав мой начальник, его приказы не обсуждаются. Я вообще не торгую шмотками, это версия для посторонних людей и любопытных соседей. Мы с мужем ни в коем случае не должны выделяться из общей массы и привлекать к себе внимание, поэтому все вокруг абсолютно уверены в том, что Гри неудачливый актер, который безуспешно пытается сделать карьеру и пока зарабатывает на жизнь съемками в рекламе, а я работаю в торговом центре.

А на самом деле мы члены группы Чеслава и занимаемся раскрытием преступлений. Каким ветром меня занесло в бригаду, я сейчас рассказывать не стану¹, главное, мне нра-

---

¹ Подробно биография Татьяны рассказана в книгах Дарьи Донцовой «Стару-

вится служба, я потихоньку приобретаю опыт, имею возможность пересекаться с Гри во время выполнения заданий и чувствую себя почти счастливой. Почему «почти»? В любой бочке меда найдется ложка дегтя, в группе Чеслава для меня ею является капризная и богатая Марта Карц, но...

Почти оглохшая, я все же услышала звонок в дверь. Я открыла, вновь увидела Рындицу с моей курткой в руках и решила не скрывать неудовольствия:

– Еще раз здравствуй... Ни минуты нет в запасе! Улетаю!

– Танечка, плиз, дай еще свои духи! – заныла Наташка. –

Всего разок поппшикаться!

– Ладно, – смилостивилась я и поспешила в ванную.

Перед Новым годом я сделала сама себе подарок – купила духи с замечательным ароматом. Имя производителя ни о чем мне не говорило, но консультант заверила, что очень скоро фамилия этого парфюмера прогремит на весь мир. К сожалению, у Гри на мое приобретение началась аллергия, он стал судорожно кашлять, поэтому я пользуюсь духами лишь в те моменты, когда любимый супруг отправляется в командировку.

– Ой, спасибо! – обрадовалась Ната, заполучив флакон. – Кстати, вот!

– Что это? – поинтересовалась я, уставившись на крохотный узелок из марли, от которого тянулась нитка.

– Самое лучшее на свете средство от отита, – торжественно объявила Натка. – Рецепт передается в нашей семье из поколения в поколение. Тертый чеснок в смеси с облепиховым маслом, соком подорожника и грибным уксусом². Мне рецепт сообщила прабабушка. Теперь я всегда держу дома заготовку. Положи турунду в ухо и ходи с ней до обеда, потом вытащи и заткни слуховой проход ватой. Воспаление как рукой снимет, проверено на Ваньке и всех знакомых. Впрочем, лучше я сама тебе лекарство впихну...

Натка цепко схватила меня за ухо, я взвизгнула от резкой боли.

– Экая ты нежная. Всего секундочку потерпеть не можешь, – осуждающе заметила Рындина. – Ну, и как ощущения?

Я попыталась честно оценить свое состояние:

– Кажется, что ты мне в мозг ввинтила шариковую ручку.

– Не бойсь, под череп тампон пропихнуть не получится, – захихикала соседка. – Просто лечебную смесь нужно засунуть поглубже.

Меня охватило беспокойство.

– А как я потом ее вытащу?

– Элементарно – дернешь за ниточку, – объяснила Натка. – Мои предки отлично все продумали. Кстати, они были князьями, владели огромными богатствами, собирали брил-

---

² Убедительная просьба: никогда не использовать данный рецепт! Наташа советует Татьяне невероятную глупость. – *Прим. автора.*

лианты.

– Пахнет противно, – отметила я, игнорируя идиотское заявление соседки об ее аристократических корнях.

– Там чеснок, – пожала плечами Рындина, – обычный запах едкого овоща, ты его через пару минут ощущать перестанешь. Погоди-ка!

Наташка направила флакон с духами на полученную от меня куртку и, несколько раз нажав на дозатор, щедро ее побрызгала.

– Думала, ты сама хочешь подушиться, – изумилась я.

– Это последний штрих для завершения образа, – улыбнулась Рындина, возвращая флакон. – Чудовище должно выглядеть жутко и вонять отвратительно, вот тогда получится жизненно. Теперь Станиславский отдыхает.

Глава 2

В офис я прилетела последней и была вынуждена извиниться перед коллегами и начальством.

– Сядь и замолчи, – приказал Чеслав.

Я устроилась в свободном кресле между Мартой и Коробковым. Наша светская львица моментально наморщила хорошенький носик. Звякая бесчисленными браслетами и сверкая бриллиантовыми кольцами, она вытащила из сумочки стоимостью в авианосец клочок кружев, изображавший носовой платок, поднесла его к лицу и капризно протянула:

– Фу! Некоторые люди никогда не слышали о дезодорантах!

Я обозлилась:

– Если это намек в мой адрес, то я принимаю душ два раза в день!

– Тучным женщинам необходимы не только омоложения, но и специальные средства от пота, – не успокаивалась Марта. – Ты отвратительно воняешь! Луком! И дерьмом!

– Чесноком, – вздохнула я. – У меня ухо болит, вот я и положила туда специальную мазь. Извини, придется потерпеть.

Карц оттопырила губу:

– Омерзительный запах!

– Ты тоже можешь заболеть, – парировала я.

– Марта, Татьяна, немедленно прекратите! – пресек наби-

рающий обороты скандал Чеслав. – Внимание! У нас дело Эдиты Звонаревой. Кто-нибудь слышал имя этой женщины?

Дима Коробков, я и Гри покачали головой, Марта задрала подбородок, покосилась на нас и стала с пулеметной скоростью вываливать информацию:

– Эдита Звонарева была актрисой. Возраст точно неизвестен, хотя всем окружающим Дита нагло врала, что ей нет и тридцати. Это очень глупо, если учесть, что она имела дочь-подростка. Справедливости ради отмечу: Звонарева выглядела прекрасно, ее внешность наглядно демонстрировала победу ботокса и фитнеса над возрастом и разумом. Десять лет назад об Эдите знали лишь те, кто водил своих детей в крохотный театрик, расположенный в спальном и весьма затрапезном районе Москвы. Звонаревой там доставались «престижные» роли: дворняжки Аввы, пуделя Артамона, голубого, сказочного пса Маркиза. В ее репертуаре явно преобладала собачья направленность.

Дмитрий Коробков кашлянул, Марта стрельнула глазами в нашего хакера, как всегда обвешанного фенечками, украшенного пирсингом и с ярко-оранжевым хаером на макушке, но не перестала исходить ядом:

– Мир бы так и не узнал о великой актрисе, но тут, на ее счастье, в театр заглянул продюсер Каримов, наш звездозажигатель, способный поднять со дна жизни абсолютно любого, ну просто никому не нужного актеришку. Что занесло Фазиля в детский театр? Вероятно, у него забарахлил люби-

мый «Роллс-Ройс», и, пока водитель с охраной решали проблему с машиной, Каримов зашел в здание, около которого случилась поломка. Думаю, он и не предполагал, что попадет в театр, там есть еще вывеска «Ресторан „Сказочный лес“, вот Фазиль и решил посетить местный туалет.

– Говори по делу, – велел Марте Чеслав.

Но Карц нелегко сбить с толку.

– Ни одного лишнего слова я не произнесла, – возразила она. – Информация про сортир нужна, поскольку в заштатном театрике на два унитаза у администрации денег не нашлось! Так сказать, сортир-«унисекс» для девочек и мальчиков. Фазиль вошел в «предбанник» туалета, а из кабинки вышла Эдита, вся в слезах. Ей опять не дали хорошую роль. Ну прямо Голливуд отдыхает! Звонарева оказалась в нужном месте в нужный час. Одним словом, если счастье должно свалиться тебе в руки, оно и в сортире тебя настигнет! Каримов запускал сериал и тщетно пытался найти актрису на главную роль бедной, вечно всеми обижаемой Марии. Продюсер увидел зареванную Диту, и из клозета главная собачка детского театра ушла с Фазилем. Так она стала звездой. Каримов носил Диту на руках, снимал везде где мог. Его не смущало, что все роли у Звонаревой получались одинаковыми, та привычно изображала несчастную, третируемую людьми дворняжку. Но самое интересное: зрители обожали Диту. Фото актриски украшало обложки журналов, корреспонденты выстраивались к ней в очередь. «Эдитомания»

охватила огромное количество любителей сериалов. Звонарева везде успевала: участвовала в телешоу, ее лицо украшало с рекламные щиты, голос звучал из радиоприемников, Дита посещала вечеринки и неизменно собирала вокруг себя всех репортеров. Стоило стройной фигурке в невероятно коротком и декольтированном платье появиться на тусовке, как фотографии, позабыв про остальных гостей, кидались к ней. Сами понимаете, как «любили» Эдиту коллеги по ремеслу.

Марта не удержалась и хихикнула. Затем продолжила:

– Несмотря на пристальное внимание прессы, никаких шокирующих фактов в биографии Звонаревой не нашлось. Ее можно было лишь упрекнуть в рождении дочери вне брака, но в наш век это перестало считаться чем-то постыдным. Ранее Дита жила вместе с матерью и ребенком в крохотной однушке. Став знаменитой и богатой, она купила просторную квартиру в Китай-городе – многокомнатные апартаменты в старинном доме, сделала там дорогой ремонт и обзавелась машиной. Внезапно свалившиеся деньги Эдита тратила на родственников, а не на мужиков и бриллианты, за что ее еще больше полюбил простой народ. Эдита без устали повторяла в интервью: «Я такая же, как все! Обожаю готовить и шить, люблю маму и дочку, хочу их обеспечить. Но мне не везет в личной жизни, не могу найти свою любовь».

Рассказ Марты все слушали внимательно, не перебивая.

– Звонарева никогда никуда не опаздывала. Попад в ав-

томобильную пробку, она легко могла вылезти из машины и спуститься в метро. Если пассажиры узнавали знаменитость и налетали на актрису с требованием автографа, та не отказывалась написать пару слов в блокноте и соглашалась сфотографироваться с ошалевшими от радости попутчиками. Даже злые на язык, завистливые блогеры в Интернете признавали: Эдита – милый человек. Конечно, про нее писали гадости, называли ее «рыдающей болонкой», «главной трэш-звездой», «королевой тупого сериала» и «лучшим развлечением для домашних клуш», но и те, кто безжалостно топтал Звонареву-актрису, отмечали: Эдита никогда не растопыривает пальцы, всегда вежлива с журналистами, ни разу не сказала ничего дурного о коллегах, не замешана в скандалах и очень трудолюбива. Пусть она далека от великого искусства, но сниматься триста сорок дней в году очень тяжело, а Звонарева, завершив участие в одном проекте, моментально переходила в другой. Эдита не спорила с режиссерами, улыбалась примерам и костюмерам, безропотно повторяла дубль за дублем, если партнеры не справлялись со своей задачей. Просто биоробот, а не женщина! Ни тени усталости не мелькало на ее поразительно лице. Но такая физическая и моральная нагрузка не могла пройти даром. Полгода назад Эдита скончалась во сне. Вечером легла, как обычно, спать, а утром не встала. Газеты до сих пор нет-нет да и возвращаются к теме смерти Звонаревой. Ей даже присвоили титул «великая». Известно же – в нашей стране, чтобы тебя признали

гением, надо умереть. Одно время и пресса, и Интернет усиленно муссировали слух об убийстве Эдиты, но следственные органы, чтобы успокоить армию фанатов, сфабриковали «утечку информации». Один из блогеров, якобы работающий в судебном морге, выложил в своем дневнике ужасные снимки вскрытия трупа актрисы и привел заключение эксперта, из которого явствовало: Звонарева скончалась от запущенного двустороннего воспаления легких. Гонясь за деньгами и славой, Дита наплевала на здоровье, не залечила очередную простуду, та перешла в бронхит, затем в пневмонию, а завершилось все отеком легких и безвременной смертью.

Марта остановилась, потом сухо добавила:

– Более мне сказать нечего, кроме того, что сейчас вышел первый фильм с Эдитой в главной роли в киноформате, и он бьет все рекорды сборов. Премьера слегка задержалась, потому что Эдита умерла сразу после окончания съемок и на озвучивание долго подыскивали другую актрису.

– Исчерпывающая информация, – довольно отметил Чеслав.

Я почему-то сразу разозлилась на Карц, а Коробков округлил глаза и спросил:

– Целую ночь справку готовила?

– Конечно, нет! – фыркнула Марта. – Просто я знаю все обо всех. Это моя работа.

– Молодца! – похвалил гордую светскую львицу Димон.

Я тихонечко пнула нашего плейдеда. Нечего захваливать Марту! Она лишь исполняет свои служебные обязанности, которые ну никак нельзя назвать обременительными. Девушка шляется по тусовкам, ездит по ночным клубам, шикарно одевается, меняет по пять раз на дню обувь и дорогие сумки. Только не подумайте, что Карц сама зарабатывает на сладкую жизнь – у нее есть постоянно живущий в Америке папа-олигарх, он и оплачивает прихоти доченьки. Марта не стеснена в средствах и привыкла делить людей на две категории: обслуживающий персонал и хозяев. С первыми Карц груба и заносчива, со вторыми приторно любезна. Я не понимаю, зачем нашей красавице работать, да еще в группе у Чеслава, выполняя подчас опасные задания. Вероятно, гламурной девице не хватает адреналина. Многие богатые люди испытывают недостаток этого гормона и бодрят себя гонками без правил по шоссе, прыжками на мотоцикле из самолета и экстремальными пешими переходами через пустыню без воды и палатки. Но я была бы несправедлива, не сообщив и о достоинствах Карц. Ушлая Марта способна проникнуть в любое общество, она, по-моему, даже спокойненько прошмыгнет в спальню к английской королеве и в мгновение ока станет ее лучшей подругой. Карц – гений общения, перед ней распахиваются любые двери. Пожелай Марта узнать код запуска ядерной кнопки, она это сделает максимум за неделю. Лично я не понимаю, по какой причине люди столь охотно выворачиваются наизнанку перед не очень приятной

особой, но факт остается фактом: оставьте Карц тет-а-тет с президентом Америки, и к вечеру красавица окажется в курсе всех государственных секретов. Может, она владеет гипнозом?

– Таня! – окликнул меня Чеслав.

Я вздрогнула.

– Что?

– Поняла? – нахмурился начальник.

– Что? – тупо повторила я.

Димон ухмыльнулся, Гри с укоризной посмотрел на меня, а Марта неожиданно выступила в мою защиту:

– У Танюшки болят ушки, она сегодня плохо слышит.

– Отдельно повторяю для глухих: занимаемся убийством Звонаревой, – сдержанно сказал Чеслав. – Вот папка, изучи материал.

– Она же умерла естественной смертью, – напомнила я.

– Кое-кто сомневается в версии с пневмонией, – мирно пояснил начальник.

Я уставилась в пол. Бесплезно спрашивать, кто дал нашей группе задание, Чеслав никогда не расскажет об этом человеке.

– Необходимо тщательно осмотреть квартиру Эдиты и попытаться разговорить мать и дочь покойной. Вероятно, они смогут вспомнить интересные детали, – продолжил Чеслав.

– Каков мотив убийства, если оно, конечно, имело место? – задал вопрос Гри.

– Неизвестно, – ответил Чеслав.

– Есть ли подозреваемые? – заинтересовался Коробков.

– Нет, – сухо отрезал начальник.

– Супер! – хлопнул себя по колену дедушка российских хакеров. – Трень, брень через забор!

Мне стало смешно. Коробков постоянно пересыпает свою речь невероятными выражениями. «Трень, брень через забор» – новейшее его изобретение. Некоторое время назад он по всякому поводу и без оного повторял: «Инь, янь и всякая дрянть»³.

– Есть идеи, как попасть в квартиру Звонаревой? – спросил Чеслав.

– Взять ордер на обыск, – вырвалось у меня.

Присутствующие засмеялись. А Коробков предложил:

– Когда бабушка и девочка уйдут, я могу войти и установить оборудование, будем следить за ними через Интернет.

– Разговаривать с родственниками тоже по ноутбуку предлагаешь? – вскинул брови Чеслав. – Нужен человек, который сумеет расположить к себе и подростка, и пожилого человека.

– Это работа для Марты, – сказала я.

– Ну уж нет! – возмутилась светская львица. – Терпеть не могу детей во всех их ипостасях. С тинейджером никогда не найду общего языка – утоплю деточку в ванне, лишь бы не

---

³ Эта история описана в книге Дарьи Донцовой «Инь, янь и всякая дрянть», издательство «Эксмо».

слушать ее глупое вяканье. И со старухой контакта не налажу. Хотя с пожилыми нормально работаю, но тут не получится.

– Почему? – поинтересовалась я.

– Если замочу внучку, бабка точно не станет любезной, – захохотала Карц.

– Хорошо, – кивнул Чеслав. – Тогда, Татьяна, придется тебе.

– Мне? Но я тоже не умею общаться с ребятами переходного возраста, – пригорюнилась я.

– И тем не менее была училкой? – тут же вонзила в меня когти Марта.

Я вдруг стала оправдываться:

– Поэтому я недолго занималась преподаванием, быстро бросила работу в школе. Чеслав, можно мне...

– Это приказ! – заявил начальник. – Зоя Владимировна Звонарева, мать покойной Эдиты, ищет помощницу по хозяйству. Вот и наймешься к ней домработницей.

Гри крикнул. А я покраснела, потому что поняла, о чем он подумал: жена такая отвратительная хозяйка, что ее мгновенно вытурят вон.

– Прямо сейчас и поедешь, – продолжал Чеслав. – Представишься Татьяной Сергеевой. Нет никакого смысла менять имя, покажешь настоящий паспорт. Да, вот еще рекомендательное письмо. Ты служила десять лет экономкой у академика Вонге, ученый умер, вот ты и ищешь новое место.

– А отзыв о ее замечательной работе он накропал на смертном одре? Очень заботливый был дядечка, – развеселилась Марта. – Кстати, Тань, ты нас на дне рождения Гри уостила ну очень оригинальным блюдом! Мясо сверху стогрело, но внутри осталось сырым, а картошка была похожа на куски размокшего и потом обжаренного картона. Суперделикатес! Рецептик не дашь? Вонге умер, да? Если Танюша приготовит для семьи Звонаревых ужин, Зоя Владимировна подумает, что академик уехал на тот свет от инфаркта желудка!

Карц сходит с рук поведение, за которое любой другой член группы схлопотал бы от Чеслава выговор. Вот и сейчас он не среагировал на Мартино ехидство, а посмотрел на меня и пояснил:

– Тебя хвалит близкая родственница Вонге. Можешь отправляться, держи адрес. И внимательно изучи свою характеристику.

Я взяла бумагу, кивнув:

– Хорошо. Но мне надо заехать домой.

– Зачем? – удивился Чеслав.

– Нужно соответствующим образом одеться, принять облик домашней прислуги, – пояснила я.

Начальник окинул меня цепким взглядом и совершенно искренне сказал:

– По-моему, ты великолепно выглядишь, настоящая экономка академика.

Марта прыснула в кулак, Гри уперся взглядом в пол, Димон выпучил глаза, а я совсем поникла. Ну что за день сегодня! Прибавила четыре кило, разбила сервиз, поняла, что мои духи и куртка из любого человека сделают чудище бо-лотное, заполучила отит, а теперь еще в качестве бонуса выяснила, что похожа на поломойку...

– Татьяна! – окликнул меня Чеслав и напомнил: – Вот папка. Полистай документы.

Я кивнула и взяла бумаги, остальные члены бригады ушли.

Спустя четверть часа начальник спросил:

– Нашла что-нибудь интересное?

– Нет, – ответила я, разглядывая фотографию ночной рубашки, в которой была актриса в день смерти. – Могу лишь сказать, что Звонарева не тратила прорву денег на белье. Сорочка самая обычная, не шелковая и российского производства. Тут ярлык хорошо виден, на нем написано «Московская фабрика „Луч“. Хлопок 100 %». Честно говоря, я полагала, что звезды пользуются пафосными комплектами из дорогих бутиков.

– У каждого человека свои причуды, – философски заметил Чеслав, забирая у меня папку.

Я вышла из кабинета, зарулила в туалет, посмотрела в зеркало и неожиданно громко сказала, глядя на свое отражение:

– Надо купить самый дорогой крем! Прямо сегодня!

Послышался скрип, из кабинки вышла Марта. Я насто-

рожились, ожидая услышать от нашей красавицы очередную гадость, но Карц неожиданно мирно сказала:

– В жизни каждой женщины рано или поздно наступает момент, когда отражение в зеркале перестает ее радовать. Сначала думаешь, что вчера легла поздно спать, слопала на ночь бутерброд с селедкой, от того и отекла. Потом грешишь на плохой тональный крем, из-за которого у глаз образовались морщинки, затем выбрасываешь румяна, которые вдруг перестали освежать щеки, но в конце концов приходится признать неприятную истину: да, мне уже не восемнадцать! Большинство моих подруг, порыдав у зеркала, вытерли глаза и ринулись покупать кремы, производители которых обещали «кожу, сияющую здоровьем» и «уменьшение морщин на семьдесят пять процентов». Я не исключение, испробовала огромное количество средств, но так и осталась с «гусиными лапками» и «очками» вокруг глаз. В тот самый момент, когда ко мне стало подкрадываться настоящее отчаяние, вдруг позвонила Катька Филина...

– Слушай, – радостно зачирикала она, – я нашла суперкрем! Производят его в Японии! Знаешь, какие там технологии!

– Нет, – честно призналась Марта. – Вообще-то я мало что слышала про Страну восходящего солнца, знаю только, что там есть гейши, чайная церемония и кимоно.

– Потрясающее средство! – ликовала Катюха. – Попользуешься недельку, и цвет лица станет восхитительным! Коро-

че, я купила тебе банку. Вообще-то хотела его на день рождения вручить, но, знай мою доброту, забирай сейчас.

Став обладательницей довольно большой упаковки (похоже, в пластиковой банке было граммов двести драгоценной субстанции нежно-оранжевого цвета), Марта поинтересовалась у Кати, как кремом пользоваться.

– Обычно, – ответила подруга. – Умоешься и мажешься.

– Пахнет странно, – засомневалась Марта, – чем-то знакомым.

– Если не нравится, верни подарочек, я его на себя истрачу, – обиделась Катька.

Карц охватила простая человеческая жадность:

– Ну уж нет! Я тоже хочу стать красивой.

Неделю она кропотливо наносила нежную, тающую в руках субстанцию на бледное лицо и в понедельник была поражена эффектом. Лоб, щеки, шея, приняли приятный, чуть смуглый оттенок, морщин стало значительно меньше. Следовало признать: японцы произвели косметическое средство экстра-класса. К сожалению, все в этом мире заканчивается, пришел к концу и замечательный крем, пустую банку Марта не выбросила, стала хранить в ней пуговицы. А спустя какое-то время ее бойфренду предложили прочитать курс лекций в Токийском университете. Перед отъездом Карц вручила ему тару из-под чудо-крема и велела:

– Не вези мне ничего, кроме этого!

Александр человек аккуратный и внимательный, он, есте-

ственно, выполнил просьбу любимой женщины. Вернувшись, вручил ей подарок, и счастливая обладательница новой порции волшебной эмульсии тут же понеслась в ванную. Через пять минут любовник, сидевший в кухне, обиженно спросил:

– А меня разве не угостишь?

– Чем? – удивилась Марта.

– Морковным маслом, – последовало в ответ. – Я же привез целых четыре банки!

– Это крем от морщин! – возмутилась Карц.

– Вовсе нет, – уперся Александр и стал рассказывать: – Я попросил коллегу из Токийского университета помочь мне с покупкой, и он объяснил, что сей продукт надо искать в супермаркетах. Твоя коробочка была из-под сливочного масла с морковным соком. Японцы почти не едят животного жира, а если уж употребляют его, то с разными добавками.

Марта уставилась на банку. Понятно теперь, почему ее лицо приобрело приятный оттенок легкого загара – от морковного сока. А в сливочном масле много витамина «А», он замечательно действует на кожу.

– Так где морковное масло? – потер руки любовник.

Карц, поставив банку на стол, пробормотала:

– Ешь на здоровье! – и ушла в спальню...

– С тех пор меня преследуют сомнения: может, не стоит выбрасывать кучу денег на мировые бренды? – завершила рассказ Марта. – Вдруг составляющие для лучшего крема

просто лежат в холодильнике, а?

Она подмигнула мне и ушла. Я осталась с раскрытым ртом у зеркала. Какая муха укусила дочь олигарха? Мало того, что она разговаривала со мной, как с подружкой, поведала историю, в которой выглядела полной идиоткой, так еще и открыто посоветовала не тратить деньги на омолаживающие средства! Что случилось с Мартой? По какой причине она стала любезной?

Глава 3

– Слышь, Таняшка, – заговорил Димон, когда мы вместе вышли на улицу, – я насчет не очень мягкого мяса, которое ты подала на праздничный стол... Ей-богу, не стоит расстраиваться, в жизни случаются неудачи.

– Спасибо, – язвительно ответила я, – крайне благодарна тебе за сочувствие. Как ты только что абсолютно справедливо выразился: в жизни действительно случаются неудачи. Вот только интеллигентный человек никогда не станет вслух упрекать хозяйку, если у той не очень хорошо прожарилось мясо.

– Я за столом анекдоты рассказывал, – быстро напомнил Димон.

– Не о тебе речь! – надулась я.

– Чеслав показывал, как из салфетки журавля сложить, – продолжал Коробков, – а Марта жевала листья салата.

– Верно, – скривилась я. – Только она села к столу, как сразу заявила: «Вау! Я не ем ничего с майонезом! Не стану и пробовать „Оливье“, он слишком калорийный. Сырная закуска тоже не для меня, там яйца и чеснок. Принеси, Таня, зелень. Без масла и сметаны!» Пришлось ей петрушку с кинзой подать, которую наследница миллиардов демонстративно ела!

– Просто Марта не хочет растолстеть, – не подумав, бряк-

нул Димон.

Мои глаза помимо воли наполнились слезами.

– Давным-давно был я женат, – быстро защебетал хакер. – Да-да, совершил такую глупость в молодости и более на эти грабли никогда не наступал. Меня извиняет лишь то, что я был юн, и моей второй половине, Оле Лесниковой, едва исполнилось восемнадцать лет...

Прямо от любимой мамы девушка переехала в квартиру свекрови. Жизнь молодой жены ничем не отличалась от той, которую она вела, будучи невестой. Свекровь Лесниковой досталась замечательная. Нина Ефимовна готовила, убирала, стирала и каждый день повторяла невестке и сыну:

– Дети! Учитесь, получайте дипломы, а я всегда вам помогу.

Мысли о домашнем хозяйстве не омрачали Оле настроение. Холодильник, казалось, обладал функцией автозагрузки: когда бы Олечка ни распахивала дверцу, на полках обнаруживались продукты и непременно кастрюля с кашей. Димон очень любил поужинать гречкой или геркулесом.

Беззаботное счастье длилось год. Потом Нина Ефимовна затеяла ремонт в своей комнате, содрала обои и упала со стремянки. Когда рыдающая Олечка везла свекровь в больницу, та ее утешала:

– Ерунда, солнышко! Заживет как на собаке. Через месяц буду краковяк плясать. А вы переезжайте к твоим родителям, чтобы не остаться без присмотра.

– Конечно, – всхлипывала Оля, решив ни за что не говорить Нине Ефимовне, что ее мама и папа как раз сегодня улетели на отдых в Крым. В конце концов, они с Димой взрослые люди, сами чудесно справятся с хозяйством.

Сначала в холодильнике закончилась любовно приготовленная свекровью еда, затем иссякли и прочие продукты. Коробков начал недовольно бурчать, и в конце концов у молодых случился первый семейный скандал. Обозвав любимую косорукой лентяйкой, Димон унесся из дома. Олечка побежала за ним, не догнала и разрыдалась прямо на лестнице.

Тут из своей двери высунулась соседка Настя.

– Чего случилось-то? – поинтересовалась она.

Оля, всхлипывая, рассказала о возникших проб– лемах. Настя засмеялась и прочитала неумехе курс молодого бойца. Лесникова помчалась в магазин, накупила продуктов и сварила геркулесовую кашу. Правда, юная хозяйюшка забыла положить в нее сахар, а еще кашка получилась слишком крутой и подгорела, но ведь с первого раза ничего хорошо не выходит. Кроме того, Олечка надумала закончить начатый пострадавшей Ниной Ефимовной ремонт и приготовила из муки и воды клейстер для обоев (рецепт простого клея подсказала все та же Настя). Решив немного отдохнуть, Олечка оставила обе кастрюли на плите, а сама прилегла.

И тут вернулся Димон. Он сразу направился в кухню.

– Я сварила геркулес, – крикнула Оля, – ужинай на здоровье.

Спустя четверть часа Коробков вошел в спальню и протянул жене шоколадку.

– Прости, я был не прав.

– Это ты меня извини, – шмыгнула носом Олечка, – мне надо учиться вести домашнее хозяйство. Вкусная каша?

– Замечательная! – похвалил муж. – Но немного пресная.

– Ой, в следующий раз я не забуду сахар положить! – воскликнула Оля. – Пошли обои клеить.

– Только переоденусь, – пообещал Димон.

– А я пока клейстер в комнату принесу, – засуетилась Ольга и пошла в кухню.

На плите она нашла пустую эмалированную посудину из-под клейстера и полную кастрюлю овсянки...

Коробков на секунду примолк, потом спросил:

– Танюш, сообразила? Я слопал клей для обоев!

– И что, правда было вкусно? – не выдержала я.

– Отвратительно, – засмеялся хакер. – Я тогда подумал: жена первый раз к плите встала, вот бурду и сварила, но ничего, потом научится. Так что со всеми казусы в жизни случались! И не комплексуй по поводу одежды. Мне, например, очень нравится твой стиль: простые вещи, без идиотских стразов и вырезов до пупа. Знаешь, в женщине должна быть тайна, лучше длинная юбка с разрезом, чем супероткровенное мини-премини. Мужчина должен иметь простор для фантазии.

– Спасибо, можешь не стараться, – буркнула я.

– Нет, честное слово! – не успокаивался Коробков. – Еще раз повторяю: мне нравится твой стиль.

– Спасибо, – оттаяла я. – К сожалению, нам, крупным женщинам, нелегко подобрать достойный наряд.

– Ты элегантна как рояль, – отпустил новый комплимент хакер. – Единственное... прости, конечно, за вопрос, я бы его не задал, но ты же едешь на задание и...

– Не мямли! – приказала я. – Что не так в моей внешности?

– Еще раз извини за бестактность, но за фигом ты в ухо тампакс засунула?

Я судорожно закашлялась, еле справилась с приступом и с изумлением повторила:

– Тампакс?

Димон смутился и забубнил:

– Ну... который бабы... э... рекламу еще по телику показывают... Короче, Таняшка, то, что ты по незнанию впихнула в ухо, на самом деле предназначено совсем для иных целей. Вот! Мне, конечно, все равно, хоть презерватив на нос натяни, но... Придешь к матери Звонаревой, она удивится и не захочет иметь дело с тетенькой, которая...

– Я великолепно знаю, как применяют тампакс! – накинулась я на примолкшего Димона. – И смею заверить, в моих ушах его нет! Если ты решил похохмить, то более глупой шутки я отродясь не слышала!

– У тебя нитка из уха свисает! – не сдавался Коробков. –

Вид офигенно кретинский!

Я вынула из сумочки зеркальце и разозлилась на хакера еще больше.

– Это лекарство! От отита!

– Оторви бечевку или лучше вытащи зелье, а то ведь и запах к тому же сногшибающий, – не успокаивался Димон. – Бабушка Звонарева вдохнет сей аромат и потеряет сознание. Я и то дышу через раз! Провалишь задание, Чеслав за это не похвалит.

Я испепелила Коробкова взглядом.

– Огромное спасибо за заботу, но я сама знаю, как мне поступить. Ты куда собрался?

– На Волоколамское шоссе, – без тени обиды ответил хакер, – подбросить?

– Вот и отправляйся туда, а мне нужно в диаметрально противоположную сторону, – гордо ответила я и, задрав подбородок, пошла по проспекту.

Метров через триста я увидела большое кафе с вывеской «Гамбургер без границ». Я вошла внутрь, отыскала туалет, вытащила из уха марлевый комок, тщательно протерла ушную раковину и часть шеи бумажной салфеткой, вымыла руки, спустилась на первый этаж и, мужественно игнорируя меню у касс, двинулась на выход. Но потом все же поддалась искушению и купила небольшой пирожок с вареньем. Наступает время обеда, а все диетологи в один голос заявляют: «Ешьте часто и маленькими порциями, как кошка, и тогда

быстро превратитесь из мастодонта в стройную лань». Поэтому выпечка с джемом для меня отнюдь не обжорство, а необходимая мера, направленная на шлифование фигуры.

Ощущая, как каждый шаг отдается болью в ухе, я добралась до метро, подремала сидя в полупустом вагоне и к Зое Владимировне Звонаревой прибыла в бодром расположении духа.

Хозяйка оказалась дамой невысокого роста, с вполне стройной, учитывая ее возраст, фигурой. Хотя Зоя выглядела моложаво, сколько ей лет, сразу и не определить. Если бы не абсолютно седые волосы со старомодными кудряшками да легкое дребезжание в голосе, ей можно было дать от силы годков пятьдесят.

– Чудесно, что вы решили к нам прийти, – причитала Звонарева, пока я снимала сапоги и устраивала на вешалке пальто. – Марьяна Вонге, моя старинная приятельница, мне сказала: «Танечка истинное чудо! Не пройдет и месяца, как ты не узнаешь свою квартиру – воцарится идеальный порядок! Одна беда: она не хочет готовить». Но нам и не требуется повариха, я сама способна сварить супчик.

Продолжая трещать, Зоя Владимировна потащила меня по квартире, приговаривая:

– Сейчас покажу наши хоромы. Слева – малая зеленая гостиная, справа – желтая столовая. Мы ими практически не пользуемся, стоят закрытыми. Там убирать нет необходимости, можете забыть об этих комнатах, в них вообще лучше

не заходить. Стеклянная дверь ведет в кальянную, но мы из нее после смерти Диточки сделали буфетную. Две темно-коричневые створки – вход в детские. Розовая занавеска скрывает коридор в кухню и кладовую. За зеленой драпировкой – туалет и ванная для гостей...

У меня закружилась голова. Надеюсь, хозяйка имеет план квартиры и даст его мне, без него я рискую тут заблудиться. Сколько здесь комнат? Десять? Пятнадцать? Какое время мне понадобится, чтобы освоиться?

– Давайте обсудим наши отношения за чашечкой кофе, – предложила Зоя Владимировна и пригласила меня в необъятную кухню.

Никогда до сих пор я не видела столь огромного, помпезного и захламленного пищеблока! Хозяева потратили целое состояние на мебель: шкафчики были выполнены из светлого дерева, их щедро разукрасили резьбой и позолотой. Плита пряталась в нише, обрамленной колоннами из мрамора, огромный холодильник выглядывал из портала, усыпанного кристаллами от Сваровски, с потолка свисали люстры, смахивающие на свадебные торты, многометровая столешница полнилась электроприборами, назначение большей части которых мне было неизвестно.

Сначала я, придавленная роскошью, лишь моргала от удивления, но потом стала объективно оценивать интерьер. В раковине груда грязной посуды, варочная поверхность плиты покрыта слоем пригоревшего жира, на рабочих столи-

ках громоздятся горы вещей: скомканные колготки, книги, тетради, расчески, куски мыла, DVD-диски, аппарат для измерения давления, игрушечное пластиковое ведро с формочками, губная помада, пудреница, большое махровое полотенце, подушка-думка и много прочего. Добавьте сюда неисчислимое количество фантиков от шоколадных конфет, шкурок от мандаринов и апельсинов, пустые бутылочки из-под дорогой минеральной воды, и вы поймете: бардак у Зои Владимировны царил неописуемый.

– Садитесь за стол, – засуетилась хозяйка, – сейчас сварю кофе. Где же джезва? Куда она подевалась? А, нашла! Вот она, стоит на подоконнике. А теперь запропастилась банка с кофе... Почему у меня все исчезает?

– В туалете посмотри, – пропищал дискант.

– Полагаешь? – обернулась Зоя Владимировна и живо побежала в коридор.

Я попыталась определить, откуда прозвучал голос, еще раз внимательно оглядела кухню и увидела за барной стойкой ребенка, упоенно собиравшего пазл. Судя по тому, что на голове его красовался ярко-розовый платочек, это была девочка. Она сидела, болтая ногами, на высоком стуле, а ее левая рука была загипсована.

– Привет, – скрыв удивление, сказала я.

Насколько мне помнилось, у Эдиты Звонаревой была дочь-подросток лет четырнадцати-пятнадцати, но школьнице, составлявшей картинку, похоже, едва исполнилось де-

сать.

– Привет, – эхом отозвалась девочка.

– Давай познакомимся. Меня зовут Таня, – улыбнулась я.

– Веня, – пропищал ребенок.

Я поразилась еще больше.

– Ты мальчик?

– Ага, – охотно подтвердил он.

– А зачем ты повязал косыночку?

– Ухи болят, – вздохнул Веня. – Вечно мне не везет! Сначала на катке упал, руку сломал, потом пирожком в буфете отравился, теперь вот простыл!

– Бедняжка, – искренне пожалела я ребенка. – Отит неприятная вещь, у меня тоже ухо простужено.

– Мое к вечеру пройдет, – оптимистично пообещал Веня, – я знаю суперсредство.

– Какое? – заинтересовалась я.

– Вон там, на подоконнике, цветок стоит, видите? Надо от него лист отломать, пожать и в ухо засунуть. Утром сунешь – вечером здоров. Меня мама научила! – сказал мальчик. И радушно добавил: – Хотите печенюшку?

Не дождавшись моего ответа, мальчик начал слезать со стула, зацепился ногой за никелированную дугу, на которую положено ставить ступни, и беззвучно рухнул на пол. Барная табуретка упала на парнишку сверху. Я кинулась к нему, помогла подняться и испуганно спросила:

– Ты не ушибся?

– Нормалек, – отмахнулся Веня. – Я привык уже, по пять раз на дню с нее чебурахуюсь.

– Кто додумался поставить кофе на бачок унитаза? – гневно закричала Зоя Владимировна. – Да еще в открытой банке! Веня, ты опять шлепнулся? Подними табурет! Ну неужели нельзя вести себя осторожнее? От тебя с ума сойти можно!

– Кофе в туалет отнесла Ляля. Вместо дезодоранта, он там как раз закончился, – наябедничал Веня и выскочил из кухни.

Зоя Владимировна насыпала кофе в машину для варки эспрессо и спросила:

– Любите крепкий?

– На ваш вкус, – вежливо ответила я, зная, что не притронусь к напитку, приготовленному из содержимого банки, исполнявшей роль освежителя воздуха в сортире.

– Веня у нас – ходячее несчастье, – вздохнула Звонарева. – Он постоянно падает, вечно весь в ушибах и порезах. Однажды попал ногой в унитаз, так пришлось его разбивать, затем застрял головой между прутьями лестницы, свалился со ступеньки автобуса, обжегся холодцом... Всего не перечислить!

– Обжегся холодцом? – изумленно переспросила я. – Но блюдо так называется, потому что оно холодное.

– Это после того, как оно застыло, – пояснила хозяйка. – Веня хлебнул горячего бульона и так обжег язык, что чуть не неделю потом молчал, мог только жидкость через трубоч-

ку тянуть. Ну да вы с ним скоро поближе познакомитесь... Условия работы у нас божеские: приходите к восьми утра, в десять вечера свободны. Уборка, стирка, глажка, поход в магазины за продуктами – вот, собственно говоря, и все. Без выходных. Еда за наш счет. Я работаю, поэтому не могу вас контролировать, так что все остается под вашу ответственность. Дети ходят в школу, вечером у них либо дополнительные занятия, либо они дома сидят. Ляле исполнилось пятнадцать, но по внешнему виду и уму ей больше двенадцати не дать. Веню вы видели. Может, мои внуки не самые умные, да и не особо послушные, но они правильно воспитаны, не курят, не ругаются, со взрослыми не спорят, подарков не требуют. Ляля целыми вечерами сидит в комнате, читает книги, Веня собирает пазлы.

– Отчего-то я считала, что у актрисы Звонаревой есть только дочка, – пробормотала я, предвкушая, как настучу Чеславу на Марту. Зря она хвастается, что все про всех знает, – о мальчике наша светская львица даже словом не обмолвилась.

– Вы любили Эдиту? – слегка сдвинула брови Зоя Владимировна.

– Да, – закивала я, – обожаю сериалы.

– Дита была святая, – грустно заметила мать артистки. – Вот уж кого не испортили ни слава, ни деньги! Знаете, люди говорили о моей дочери много гадостей, ругали ее талант.

– Это из зависти, – поспешила я утешить пожилую даму.

– Наверное, – согласилась старшая Звонарева, – но Эдите от того легче не было, она очень расстраивалась. Один раз дочь позвали в телешоу к критику Вирофееву. Очень желчный ведущий! Смотрели когда-нибудь его программу? Она, правда, идет по малопопулярному каналу, но вдруг натыкались?

– Увы, ни разу, – призналась я.

– Там все как всегда: на сцене ведущий и гость, в зале зрители, которых, как правило, подбирают в тему тому, кого пригласили в передачу. Если, скажем, речь идет о кино, то в студии сидят артисты пятой руки, почти не реализованные и оттого злые на всех, кто добился успеха, – стала вводить меня в курс дела Зоя Владимировна. – Сначала Вирофеев, как обычно, сообщил о собственной гениальности, прорекламировал свой старый, написанный десять лет назад роман, а потом налетел на Эдиту. Боже, что он ей наговорил! И зрители не подкачали: «Бездарная актриса», «Героиня шаблонных сериалов», «Смотреть на экран невозможно»... Публика буквально бесновалась, и хозяин студии ее подзуживал, а потом решил дать слово Дите. Моя девочка абсолютно спокойно заявила: «Если вам не нравится фильм, можно переключиться на другой канал или купить DVD-диск с любимой лентой. Зачем же мучить себя сериалом? Я играю не для вас, а для своих поклонников, нажали на пульт и убрали раздражитель с глаз долой. Вас никто не заставляет смотреть многосерийное кино, не вижу повода для обсуждения. Кому поп,

кому попадья, а кому свиной хрящик».

– Похоже, Эдита умела держать эмоции под контролем, – подхватила я, – вы прекрасно воспитали дочь.

– Она приносила радость миллионам людей и помогала всем близким и знакомым, – кивнула Зоя Владимировна. – Вот мы заговорили о Вене, а он ведь неродной Дите.

– Ваша дочь усыновила мальчика? – уточнила я.

– Нет, просто взяла его на воспитание. Веня – сын Анюты и моего сына Владимира. Анюта прожила с Володей недолго, родила от него Веню, потом брак распался. Между нами говоря, Володя поступил некрасиво: Нюта бы никогда не подала на развод, но она застукала его с любовницей прямо в постели. Знаете, Нюта могла стерпеть безденежье, заносчивый характер Володи, его пьянство. Она носила старое пальто, а муж купил шубу... себе. Мужчина в норке, представляете? Жуткая безвкусица! Но Нюта любила Владимира, вот только измену ему простить не смогла. Взяла крошечного Веню и ушла из хорошей квартиры, которая, кстати, была куплена в период брака, в крохотную однушку, которую снимала на краю города. Она ничего не взяла из дома, убежала буквально голой, вернула Владимиру его подарки и не заикнулась о разделе жилплощади. Думаете, он оценил ее благородство? Как бы не так! Он Нюте алименты не платил и налево-направо говорил о ней гадости. Потом женился снова и поутих. Когда Нюта умерла, Веня остался сиротой. Знаете, как поступил мой сын? Он позвонил Дите и зарыдал: «Помоги, не

знаю, куда ребенка пристроить, как его воспитывать! Забери к себе племянника! Ты обязана мне помочь! Моя жена не может справиться с Вениамином!»

– Сильное предложение, – усмехнулась я. – Неужели Эдита согласилась?

– Да, – покраснела Зоя Владимировна, – она забрала Веню к себе. Я тогда продала хороший дом в Екатеринбурге и переехала в Москву к дочери. Денег нам едва хватило на однокомнатную квартиру. Там мы и жили в тесноте, пока Фазиль талант Диты не открыл. Увы, мой сын неприятный человек, законченный алкоголик, я с ним не общаюсь. Надеюсь, Веня вырастет похожим на Нюту, ничего от отца не унаследует.

Глава 4

– Заболталась я с вами, – внезапно спохватилась Зоя Владимировна. – так и на службу опоздать можно! Объем работы вам понятен?

Я кивнула.

– Великолепно! – оживилась хозяйка. – Теперь еще одна очень важная информация. Не применяйте никаких средств с хлоркой. У Ляли на нее аллергия, кашель начинается. Ваш оклад двести долларов.

Мне стало смешно. Учитывая невероятный беспорядок в кухне, можно предположить, что комнаты выглядят не лучше. А если вспомнить, что трудовой день длится двенадцать часов и работнице не положен выходной, то такая зарплата просто насмешка. Но я ведь явилась сюда не деньги зарабатывать...

– Замечательно, – кивнула я.

– Значит, по рукам? – обрадовалась Зоя Владимировна.

– Есть только одно «но», – быстро добавила я.

– Какое же? – мигом погасила радость хозяйка.

– Первый месяц я не смогу у вас работать полный день, это связано с личными делами. Мне придется приходить и уходить в разное время.

– Да? – кисло протянула Зоя. – Ну тогда...

– Давайте считать этот период испытательным сроком,

нам надо привыкнуть друг к другу. Естественно, никаких денег вам платить не придется, – предложила я.

– Отлично! – подпрыгнула старшая Звонарева, мигом оценив свою выгоду. Потом дама устыдилась собственной жадности и дала задний ход: – Но я не могу пользоваться плодами вашего труда без всякого вознаграждения.

– Речь идет всего о месяце, – напомнила я.

Зоя Владимировна решительно рубанула воздух ладонью.

– Ну уж нет! Давайте договоримся о справедливой плате на этот срок. Двадцать долларов!

– Годится, – в ту же секунду согласилась я.

– Можете начать прямо сейчас? – втянув голову в плечи, осведомилась нанимательница.

Я изобразила восторг:

– С огромным удовольствием!

– Приступайте, голубушка! – напутствовала меня хозяйка. – А я помчалась на работу. Сегодня ученый совет, на который я, кажется, уже благополучно опоздала.

Быстро повернувшись и продемонстрировав отнюдь не старческую прыть, Зоя Владимировна скрылась в бесконечно длинном коридоре. Я окинула взглядом бардак в кухне и решила для начала найти комнату Эдиты.

Первая дверь, которую я распахнула, вела в гардеробную. В не очень просторной комнате было не так уж много вещей. Несколько платьев и юбок, считанное количество блузок и свитеров. То ли Зоя Владимировна раздала основную часть

гардероба покойной, то ли Дита предпочитала быстро избавляться от «засвеченных» в прессе и на тусовках нарядов. Я внимательно осмотрела то, что висело на вешалках. Со всех предметов одежды были срезаны ярлыки, очевидно, они царапали нежную кожу актрисы. Я, кстати, тоже вооружаюсь ножницами, купив обновку. Но внезапно я испытала удивление: что-то здесь было не так. Почему же меня беспокоило отсутствие «опознавательных знаков»? Я опять подвигала «плечики», прогнала прочь праздные мысли и решила продолжить осмотр.

Одна из стен комнатухи частично была приспособлена для хранения обуви и аксессуаров. Я взяла со специальной подставки изящную черную лаковую лодочку на десятисантиметровой шпильке и поняла: у Эдиты вдобавок к изумительно стройной фигуре был тридцать пятый размер ноги, прямо как у китаянок, хотя в наши дни многие дамы носят обувь размера эдак сорокового.

Я вышла из гардеробной, осторожно затворила дверь и открыла следующую, ожидая увидеть прибранную спальню покойной (ведь обычно хранилище одежды соседствует с жилой комнатой ее владелицы). В нос ударил такой крепкий аромат тлеющего сена, что я сначала зажмурилась, а потом судорожно закашлялась. Когда в горле перестало першить, я открыла глаза и огляделась.

Посередине тридцатиметрового пространства, на небольшом подиуме громоздилась кровать с кучей скомканного по-

стельного белья. Атласное покрывало сползло на пол, тут же на сером ковре лежала одежда: джинсы, футболка, трусики, лифчик, теплый свитер, золотые босоножки и черная бейсболка. Чуть поодаль валялась кожаная сумка, из которой высыпалась всякая дребедень. Кресло и диван, стоявшие у стены, были завалены шмотками, письменный стол напоминал свалку – куча пустых банок из-под колы, смятых оберток от шоколада и пакетов от чипсов. А в центре кучи тлело нечто, похожее на фонарь синего цвета, от него и несло сгнившей травой.

Я потрясла головой. Неужели Зоя Владимировна не убрала в спальне покойной? Мне знакомы люди, которые никак не могли вынести из дома вещи скончавшихся родителей или супругов, им казалось, что тогда их близкие окончательно покинут этот мир. Но оставить в таком виде постель... И зачем здесь жгут аромолампу?

Неожиданно по спине забегали мурашки. Из рассказа Марты Карц я поняла, что актриса скончалась дома, значит, смерть застигла ее тут, на этом белье. Надеюсь, Зоя Владимировна не ждет, что домработница кинется наводить лоск в спальне, где несчастная Эдита рассталась с жизнью?

Послышался щелчок, в стене приоткрылась маленькая, не замеченная мною ранее дверка, из нее вышла совершенно голая девушка, на голове был тюрбан из полотенца. Весело напевая, она сделала пару шагов, увидела меня, завизжала, схватила с пола покрывало, завернулась в него и зло проора-

ла:

– Какого черта? Ты кто такая?

– Татьяна Сергеева, домработница, – представилась я, морщась от боли в ухе.

– Чего встала? – вознегодовала девчонка, не назвав свое имя.

– Вы, наверное, Ляля, – я решила завершить формальности. – Извините, Зоя Владимировна велела мне ознакомиться с квартирой.

– Меня зовут Анастасия, – прошипела девушка, – и я похожа на Лялю, как роза на ночной горшок.

– Еще раз простите, – бормотнула я, – не хотела вас обидеть. А вы кем приходитесь госпоже Звонаревой-старшей?

– Внучкой, – слегка сбавила градус агрессии Настя, – теперь я здесь живу. Если допрос окончен, отправляйся мыть сортир.

Я выскочила в коридор.

– Эй-эй! – остановила меня Настя. – Ты че, меня не узнала?

– А должна? – удивилась я. – По-моему, мы никогда не встречались.

– Офигеть... – протянула Анастасия. – Я стю.

– Что вы делаете? – опешила я. – Никак не соображу, о чем речь.

– Я стю, – повторила девушка. – Стю я! Ты издеваешься?

– Нет-нет, – поспешила я заверить Настю, – и в мыслях

ничего плохого не держу. Уж не обижайтесь на малограмотную дуру, что я знаю, кроме швабры с тряпкой... Даже пылесосом овладеть не удалось, стиральной машины пугаюсь, современную молодежь не понимаю. Вас ист дас «стю»?

Настя издала короткий смешок.

– Телевизор смотришь?

– Времени нет, – заныла я, – на жизнь зарабатываю, не до веселья тут.

– Шоу «Звездопад» ни разу не видела? – с изумлением заморгала девица.

– Не-а, – ответила я чистую правду.

– Так поинтересуйся, – гордо вскинула голову Настя. – И можешь перед знакомыми похвастаться, что имеешь честь работать у звезды. Я победительница проекта, Стю мой псевдоним. Интернетом пользуешься?

– Извините, нет.

Анастасия округлила глаза.

– А где новости узнаешь?

– Соседки рассказывают, – я прикинулась законченной кретинкой, – «желтуху» читаю.

– Жесть! – топнула ногой Настя. – Вали отсюда.

Я вытянулась в струнку.

– Есть!

– И запомни: я звезда! Стю мой псевдоним. Я обошла всех в шоу!

– Есть!

– Меня показывают по телику! Я круче всех! – перешла на крик истеричка.

– Есть! – талдычила я, изо всех сил стараясь не расхохотаться. Потом, думая, что Настя завершила церемонию своего представления, сделала разворот через левое плечо и услышала гневное:

– Стоять!

Я оглянулась.

– Куда отвалить решила? – негодовала «селебретис».

– Тороплюсь выполнить приказ о мойке сортира, – смиренно ответила я.

– Там такая грязь, что понадобится отбойный молоток, – сдохмила Настя. – Я звезда, усекла? Значит, ты мне служишь. Слушай внимательно: перестели белье, вымой пол, протри окно и собери шмотки. Выстирай их, погладь, верни на место. Да, еще почисть мои сапоги! Немедленно! Я тороплюсь! Знаешь, куда спешу?

– Простите, нет, – ответила я.

– Мы с Фазилом уезжаем! Продюсер Каримов самый звездный! Он везет меня на гастроли! За границу! Вот! Улетаем в Киев! Концерт на стадионе!

Я из последних сил пыталась не расхохотаться, но при этих словах веселье разом пропало:

– Каримова не будет в Москве?

– Да, он уже в аэропорту, на две недели отчаливаем, – почеловечески ответила Стю. И тут же вновь вошла в образ: –

Какого черта ты интересуешься?

Пришлось навесить на лицо выражение новорожденного ослика. Не сообщать же девице правду: мне необходимо потолковать с Фазилом, очень жаль, что беседа в ближайшее время не состоится.

– Хочешь инфу о моих гастролях прессе продать? – вошла в раж Настя. – Марш шузы полировать!

– Кого? – не поняла я.

– Шузы! – гаркнула красотка.

Я переспросила:

– Что?

– Тапки! – заорала певунья. – Ты на русском языке спи-каешь? Ботинки, лапти, чуни – шузы! Идиотка! Где только таких берут?

– В прихожей много обуви. Какая ваша? – прошептала я.

– Самая шикарная! – взвизгнула Настя. – Красные лаковые ботфорты с золотыми каблуками и стразами на голенище. Три тысячи евро пара! Настоящая звездная обувь! Давай ускоряйся!

Я «ускори-лась». Зоя Владимировна весьма подробно рассказала мне про Веню, упомянула Лялю, но ни словом не обмолвилась о Насте. Кто еще обнаружится в необъятной квартире, и где расположена комната Эдиты? Мне необходимо обыскать ее, хотя, честное слово, не понимаю, что должна там найти. Чеслав лишь сказал: «Актриса Звонарева была убита. Ее смерть весьма удачно представили естественной,

но сейчас мы уверены в том, что кончина актрисы была насильственной». Следовательно, от меня ждут улики, подтверждающих версию убийства. Однако я не знаю ни мотива преступления, ни кого в нем подозревают. Похоже, придется заниматься ловлей блох в тумане.

Коридор сделал резкий поворот, я автоматически шагнула вперед и врезалась лбом в дверь. «Бум», – отозвалась филенка.

– Войдите, – незамедлительно послышалось изнутри.

Потирая ушибленное место, я потянула створку и обалдела. Меня поразил армейский порядок, который царил в не очень большой, по меркам этой квартиры, спальне, примерно двадцати квадратных метров.

Кровать была покрыта пледом столь тщательно, что даже злобный сержант, командующий солдатами-первогодками, не смог бы придраться. На тумбочке возле лампы выстроились по росту три книги. На кресле лежала безукоризненно чистая накидка, за столом, уткнувшись носом в ноутбук, сидела девочка, ее блестящие каштановые волосы чуть прикрывали уши.

– Здравствуйте, – вежливо сказала она, подняв голову. – А вы кто?

– Новая домработница. Таня, – представилась я.

– Ляля, – улыбнулась школьница. – Я внучка Зои Владимировны.

– Сестра Насти?

Ляля откинулась на спинку кресла.

– У бабули было два мужа и от каждого по ребенку. Я дочка Эдиты, а Настя родилась от ее брата Володи.

– Выходит, вы двоюродные сестры?

– Пусть будет так, – не стала спорить Ляля. – А как ваше отчество?

– Зови меня просто Таней, – я решила сразу понравиться девочке.

– Неудобно, вы намного старше, – ответила она.

Я засмеялась.

– Кажусь тебе пенсионеркой?

– Ой, нет, вы замечательно выглядите, – вежливо ответила девочка. – Просто бабушка говорит, что панибратство уни-
зительно для тех, кто на тебя работает.

– Можешь обходиться без отчества, мне так приятней, – разрешила я.

– Ладно, – согласилась Ляля. – Если вам понадобится по-
мощь, обращайтесь.

– Я хотела немного узнать о членах семьи и их привычках. Не из любопытства, не подумай, а чтобы лучше исполнять свои служебные обязанности, – сказала я.

Ляля закрыла ноутбук.

– Понимаю. Нас здесь четверо: бабуля, Веня, Настя и я. Веня тоже мой двоюродный брат, мама его на воспитание взяла. Он хороший и очень умный, много читает, отлично учится. Вот только с ним вечно всякие беды приключаются.

Недавно он руку сломал.

– Мальчик при мне с барной табуретки упал, – сообщила я.

Ляля хихикнула.

– Ну это не новость, Венька со стула постоянно летает. Неуклюжий он, как медведь на коньках, но с ним хорошо.

– Лучше, чем с Настей? – провокационно спросила я.

Девочка поправила сползавшие на кончик носа очки.

– Настя нормальная, только у нее башню от небольшой славы снесло. Когда умерла моя мама, актриса Эдита Звонарева, ее друг, продюсер Фазиль Каримов, спросил у бабушки, чем он ей может помочь. И бабуля сказала: «Говорят, вы хотите запускать на телевидении новый проект, в котором примут участие ребята – будущие певцы, возьмите туда мою внучку Анастасию, она очень музыкальна». Фазиль согласился. Он маму любил, говорил, что такие талантливые и добрые люди раз в сто лет рождаются. Поэтому и решил из Насти звезду сделать, он ей пообещал деньги, славу, но предупредил: «Таких, как ты, на каждом углу толпа. В принципе при современной технике я из любой табуретки певицу сделать могу. Благодарю бабушку – по ее просьбе станешь звездой, но ты обязана будешь ей помогать, да еще Ляле и Вене, после смерти Диты они почти нищие. Начнешь брыкаться, вернешься в свой город Задов и там останешься». Каримов так хитро контракт с Настей составил, что бабушке хорошие отчисления идут, мы на них и живем.

– Наверное, Настя не очень этим довольна, – покачала я головой.

Ляля осторожно улыбнулась.

– Стю, такой у Насти псевдоним, умная. Она понимает, что Фазиль предоставил ей шанс и его следует использовать, поэтому в присутствии Каримова она тихоня. Ну а без него... Бабушке она не перечит, зато нас с Веней шпыняет. Позавчера зажала меня в ванной и зашептала: «Больно много ты, сирота, жрешь! Помни, что мой заработок в унитаз спускаешь! Хавай меньше, я не собираюсь на черную икру для тебя ломаться». Насчет икры она преувеличила, бабуля нас просто кормит. Основной расход – плата за квартиру и электричество, у нас же целый дворец. Но жилье продавать нельзя, это капитал.

– Ты можешь рассказать Фазилию про хамство Насти, – возмутилась я. – Она очень похожа на кукушонка, который выпихивает из гнезда родных птенчиков.

– И что хорошего получится? – по-взросломуотреагировала Ляля. – Каримов Настю вытурит, мы лишимся денег. Да и Стю жалко, она талантливая. Просто ей в детстве никто не объяснил правил хорошего поведения. Это не вина ее, а беда.

– Почему бабушка не захотела отправить на сцену тебя? – запоздало удивилась я.

Ляля подперла кулаком щеку.

– Вы садитесь в кресло, не стойте... Понимаете, мне с

рождения повезло: я появилась на свет в замечательной семье. Сначала в детском театре лучше всех была, потом все-народной любимицей стала, мама с бабушкой никогда не ругались, не помню, чтобы слово плохое друг другу сказали. У меня всего полно было: и игрушек, и книжек, и одежды. А Настин папа, дядя Володя, алкоголик, он еще учась в школе пить начал, аттестат не получил, пошел работать на бойню. Правда, ужасно?

Я поежилась.

– Жуткая профессия.

– В общем, бедная Настя ничего хорошего в жизни не видела, – девочка понизила голос до шепота. – Вот бабуля и решила ее на свет вытащить.

– Ясно, – кивнула я.

– Настя талантливая, – повторила Ляля, – и трудолюбивая. У нее все получится! Веня почти гениальный ребенок, а я совершенно обычная, больше тройки по матишу получить не могу, часто ленюсь и не испытываю никакой радости от перспективы стать известной. Пока еще не выбрала свой путь, но он точно не будет связан со сценой. Ой, слышите, в дверь звонят! Сумеете с замком справиться?

– Ни разу его не открывала. Вдруг сломаю? – засомневалась я.

– Он очень простой, как у всех. Пойдемте покажу, – предложила Ляля и встала из кресла.

Глава 5

Ляля повертела никелированную бомбошку и, забыв спросить: «Кто там?», бесстрашно распахнула дверь и про-
бормотала:

– Валентина!

– Не о чем нам с тобой разговаривать! – заорала смуглая
черноволосая женщина, похожая на растрепанную ворону. –
Отойди! Где бабка?

– Зоя Владимировна уехала на работу, – испуганно отве-
тила Ляля, – вернется очень поздно.

– Я подожду! – решительно заявила тетка и, отодвинув
девочку в сторону, прошла в глубь квартиры.

– Сапоги снимите, пожалуйста, – пискнула Ляля.

– Прикажешь босыми ногами по вашей грязи топать? –
ответила незваная гостья. – На улице чище, чем здесь!

Ляля в растерянности посмотрела на меня.

– Женщина, остановитесь, – сурово приказала я. – Вам по-
человечески объяснили: Звонаревой нет дома. Немедленно
покиньте чужую квартиру! Иначе...

– Что, милицию вызовешь? – завопила Валентина. – Ва-
ляй! Я давно хочу, чтобы убийство моей дочери расследова-
ли. Они ее заразили! Отравили! Теперь мне денег должны!
Миллион долларов! Ты еще кто?

Ляля дернула меня за руку и прошептала:

– Не отвечайте. Валентина больная, я сейчас бабушке на работу позвоню.

– Лучше обратиться в милицию, – громко, чтобы мои слова услышала «ворона», предложила я.

Но Валентина обрадовалась, а не испугалась.

– Шикарно! Я им всю правду про эту семейку выложу. Зиночка от меня ничего не скрывала, я знаю все их тайны! О каждом! Может, моя дочь и не окончила десять классов, но глаза и уши у нее отменно работали! Давай звони!

Последние слова прозвучали уже из кухни, где скрылась Валентина.

– Это кто такая? – спросила я у Ляли.

Девочка ввела меня в курс дела.

– До вас здесь работала Зиночка. Бабушка одна с хозяйством не справляется, ей тяжело. Она хорошо готовит, очень вкусно, но убирать не успевает. Вы знаете, где бабуля служит?

– Нет, – ответила я, – но, судя по тому, что Зоя Владимировна опаздывала на ученый совет, наверное, она работает в научном учреждении.

– Правильно, – подтвердила Ляля. – Бабуля доктор наук, она раньше, когда жила в Баранске, заведовала лабораторией, а в Москве ее охотно взяли в НИИ. Ну где ей времени на мытье полов найти? Вы не подумайте плохого, мы не ленивые, просто все заняты.

Ляле явно было неудобно от того, что им приходится на-

нимать прислугу.

– Сейчас большинство активно работающих людей предпочитает не носиться с пылесосом или веником, на то есть специально обученные люди, – улыбнулась я. – Очень хорошо, что вы меня наняли. Я нашла отличное место, а Зоя Владимировна сможет целиком посвятить себя научной деятельности и воспитанию внуков. Все довольны.

– Вы правда так считаете? – обрадовалась Ляля. – Здорово! К нам до вас два года Зина приходила. Она хорошая, но немного непонятливая, лишь с пятого раза соображала, чего от нее хотят, зато аккуратная и работающая.

– Почему же Зоя Владимировна уволила девушку?

Ляля быстро оглянулась.

– Не надо, чтобы Веня слышал, он нервный, еще испугается. Мы ему сказали, что Зина замуж вышла, но на самом деле она умерла.

Я кивнула.

– Понимаю. Сколько лет было девушке?

– Двадцать, – прошептала Ляля. – Жуть!

– Маловероятно, что в столь юном возрасте ее свалил инфаркт или инсульт, – предположила я.

– Зиночка подхватила воспаление легких, – по-прежнему тихо объяснила Ляля. – Все случилось так быстро! Началось с того, что мама заболела. Она довольно долго простуженной ходила, кашляла, даже похудела, но к врачу не обращалась.

– Почему?

Девочка сложила руки на груди.

– Так вроде ничего особенного. Плохая погода стояла, все вокруг кашляли и чихали. Температура у нее не поднималась, а съемки были в разгаре... Знаете сколько денег потеряется, если главная героиня в кровать ляжет? Вот мама и решила не обращать внимания на недомогание, на ногах болезнь перенесла, только жаловалась: «Вот привязалась простуда, никак не отлипнет». Бабушка велела ей срочно к врачу идти, а мамочка только отмахивалась, мол, само пройдет. В четверг вечером ей вдруг совсем плохо стало, температура подскочила. Мама чаю с малиной напилась и спать пошла, а бабуля сказала: «Завтра на студию не поедешь, я сама Фазилу позвоню». Только мама попросила подождать до утра, не нервировать Каримова зря, может, ей лучше станет. Она всегда о людях заботилась.

Ляля опустила голову, погрузившись в воспоминания. Я терпеливо ждала продолжения. Наконец девочка заговорила:

– Ну а утром я около восьми ушла в школу, а в час дня директриса в наш класс прибежала, велела мне домой спешить. Примчалась я сюда, но маму уже увезли. Бабуля, оказывается, в десять пошла ее будить... и... и...

– Почему же ни Зоя Владимировна, ни Эдита не обратились в четверг вечером к врачу? – поразилась я.

– Из-за простуды? – Ляля вздохнула. – Кто же знал, что мама умрет. Ну кашель, насморк, ну температура... Сто раз такое бывало. Известно, что делать надо: чай с медом и ли-

моном, аспирин, носки на ноги.

Ляля зашмыгала носом, а я еле подавила свое возмущение. Нельзя же быть такими безответственными! Эдита скончалась из-за того, что вовремя не вызвала специалиста. Пневмония в наш век не является смертельным заболеванием, человечество для борьбы с ней изобрело различные препараты, в том числе антибиотики. Обидно, когда молодая, талантливая женщина погибает в расцвете сил из-за собственной глупости.

– Так вот, мамули не стало в пятницу, – прошептала Ляля. – Зине бабушка велела комнату убрать и домой идти. На следующий день Зинаида не пришла, зато позвонила Валентина и заорала: «Дочь заболела, у нее воспаление легких, утром ее „Скорая“ в больницу свезла!» Бабуля пожелала домработнице скорейшего выздоровления, но Зина к вечеру умерла.

– М-да... – крикнула я.

– И с тех пор Валентина словно с ума сошла. Она нам звонила, упрекала, что это мы Зину заразили. Бабушка ей сто раз повторяла: «Пневмония не грипп, она воздушно-капельным путем не передается. Зиночка ходила в легкой курточке, вот и застудилась». Да только Валентина слушать ее не желает. Правда, сюда она впервые заявила. Я ее боюсь!

– Не волнуйся, иди в свою комнату, сейчас я разберусь с наглой теткой, – пообещала я и поспешила на кухню.

Незванная гостья сидела в кресле, положив ногу на ногу.

Едва я переступила порог, как она по-хамски поинтересовалась:

– Ты кто такая?

– Татьяна, – коротко ответила я.

– Родственница? Или приживалка? – презрительно осведомилась нахалка.

Я разозлилась.

– Домработница. Вам лучше уйти, а то я на самом деле вызову милицию.

– Тебя Зойка за такой фортель по головке не погладит, – погрозила мне пальцем Валентина, – выпрет под зад коленом! Хотя, может, это и к лучшему! Беги отсюда, уноси ноги, пока цела!

Я сделала стойку, а то чуть не забыла, зачем нанялась на работу.

– Здесь так плохо?

Валентина всплеснула руками.

– Вертеп! Обитель зла и порока!

– А на мой взгляд, нормальная семья, – подначила я тетку.

– На грязь вокруг погляди!

– Встречаются неаккуратные люди, но это не преступление, – парировала я. – Зои Владимировны нет. Уходите, пожалуйста, не пугайте Лялю.

– Девчонка даже при виде трехметровой крысы не вздрогнет, – перекосилась Валя. – Она актриса, почище своей бес-
таланной матери. В их доме страшные дела творятся!

– Какие? – заинтересовалась я.

– Не скажу, – неожиданно осеклась противная баба.

– Хотите кофе? – решила я сменить тактику.

Валентина неожиданно засмеялась.

– За копейку информацию купить решила? Полагаешь, я дура? Ха! У тебя есть миллион долларов?

– Десять свободных лимонов в швейцарском банке лежат, – огрызнулась я, – только из любви к искусству у чужих людей унитазаы мою.

Валя вытащила из сумочки пачку ментоловых пастилок.

– Ну и не задавай тогда глупых вопросов. Ответ бабок стоит.

– А мне показалось, что вы хотите узнать правду о смерти дочери, – заехала я с другой стороны.

Гостья сунула в рот конфетку и прошепелявила:

– Истина и без того лежит на поверхности. Они ее убили!

Я моментально ощутила себя охотничьей собакой.

– Кто?

– Зойка и остальные! – гаркнула мать Зинаиды.

Мой энтузиазм тут же иссяк.

– Подумайте, что вы говорите! Кроме пожилой дамы, в семье одни дети: Ляля, Веня и Настя.

– Ха! Одна притвора, второй себе на уме, третья хамло. Они все Зину прикончили!

Вот тут мне окончательно стало ясно: у Валентины беда с головой. Надо осторожно избавиться от сумасшедшей, пси-

хи легко впадают в агрессию, и они, как правило, обладают большой физической силой.

– Валечка, – ласково пропела я, – ну подумайте спокойно и поймете: ни Зоя Владимировна, ни ребята не виноваты в произошедшем. У вас горе, сочувствую от всей души, но семья Звонаревых тут ни при чем.

– Зину заразили! – попугаем повторяла незваная гостья.

Я попыталась воззвать к ее разуму.

– Пневмония не передается от больного к здоровому.

– А вот передалась! – стояла на своем безумная.

– Это абсолютно невозможно, – пробормотала я, – нонсенс.

– Раз я говорю «да», значит, да! – затопала ногами Валентина.

Я тут же включила заднюю скорость.

– Хорошо, хорошо! Вы, безусловно, правы. Зина подцепила болезнь от Эдиты. И что?

– Как что? – вскочила Валентина. – Дочь умерла, они обязаны мне заплатить!

Я изобразила сочувствие.

– Милая, сядьте...

Гостья неожиданно послушалась, и я, вдохновленная этим, продолжила:

– Ни один суд не накажет Зою Владимировну и тем более ее внучат. Разве можно посадить в тюрьму того, кто передал вам инфекцию? Зину жаль и...

– Вообще-то неудачная девчонка была, – отмахнулась Валя, – тупая, гордиться матери нечем. Но теперь я могу компенсацию за ущерб получить.

От столь откровенно алчного заявления я растерялась. В тот момент у Валентины в сумке зазвенел мобильный. Жадная баба приложила трубку к уху.

– Ну? А? Лады, через полчаса.

Валентина встала и ткнула мне в грудь пальцем.

– Слушай! Говорить красиво я не умею, но мозгами щелкаю быстро. Зинка была дура, да хорошо видела и мне про все рассказывала. Я много чего интересного знаю! Передай Зойке – с нее миллион долларов. Наличкой! Если через неделю не привезет... да, если не привезет, будет плохо. А сама уходи отсюда. И поживей. Запомнила?

– Да, конечно, – кивнула я и заверила психопатку: – Не волнуйтесь, выполню ваше поручение.

– И еще... – обернулась на пороге Валентина. – скажи суке Звонаревой: мишки спрятаны. Я долго не хотела этого сообщать, но, видно, пришла пора открыть карты.

Я удивилась:

– Кто?

– Мишки! – повторила ненормальная.

– Какие мишки? – уточнила я.

– Она поймет, не сомневайся! – загадочно улыбнулась Валентина.

Я довела безумную до выхода, выставила ее на лестницу

и заперла дверь. А через пару минут опять раздался звонок.

В прихожую мы с Лялей вбежали вместе.

– Не открывай, – остановила я девочку. – Нельзя впускать в квартиру абы кого. Странно, что у вас нет видеофона.

– Он сломался, – сообщила Ляля.

– Отойди! – приказала я. Затем спросила, повернувшись к двери: – Кто там?

– Это я, – ответил голос Звонаревой, – ключи впопыхах забыла.

– Вы уже вернулись? – поразилась я, впуская хозяйку в дом.

– Ляля мне на работу позвонила, – отдуваясь, сообщила Зоя Владимировна, – да сразу с совета сбежать не удалось. Где Валентина?

– Ушла, – успокоила я Звонареву, – только что.

Пожилая дама села на стул.

– Фу... Слава богу! К сожалению, Валя безумна. Я очень испугалась, когда Лялечка о ее приходе сообщила. Ну и денек сегодня! Ладно, побегу назад. Прямо ноги подкашиваются, так и инфаркт заработать недолго.

– Бабулечка, прости, – захныкала Ляля.

– Тебя никто не винит, – все еще тяжело дыша, ответила Зоя Владимировна.

– Зря тебя потревожила, – зарыдала девочка.

– Успокойся, ты ничего плохого не совершила, – недовольным тоном прервала внучку пожилая дама.

– Вот! – взвизгнула вдруг Ляля. – Я хочу как лучше, а получаюсь гадиной! Я самая плохая! Тупая! Меня никто не любит! У меня нет друзей! Как ни стараюсь, ничего не выходит! Пойду повешусь!

Громко плача, Ляля убежала, а Зоя Владимировна покачала головой.

– Трудный возраст... Не принимайте близко к сердцу, Ляля замечательная девочка, но в последнее время подвержена резкой смене настроения – то смеется, то слезы льет. Гормональный всплеск!

– Трудно ребенку превращаться во взрослого человека, – подхватила я, – сама в пятнадцать лет была невыносима.

– Лялечке пришлось много горя пережить, – с жалостью произнесла Зоя Владимировна. – Смерть матери – тяжелейший стресс. Ну да ладно, со всем справимся. Детей вырастим, на ноги поставим, выучим, выкормим, воспитаем из них хороших людей. Вас Валентина не напугала?

– Немножко, – улыбнулась я, – хотя, когда она про миллион долларов компенсации за смерть Зины потребовала, я сообразила, что по ней явно психушка плачет.

– О-хо-хо, грехи наши тяжкие, – выдохнула Зоя Владимировна, поднимаясь. – Ладно, полечу обратно на ученый совет. Не пускайте в дом посторонних.

– Надо починить домофон, – предложила я.

– Верная мысль, – одобрила хозяйка. – Надеюсь, сегодня Валентина более не придет.

– Она дала вам неделю на то, чтобы собрать запрошенную сумму, – засмеялась я.

– Вот спасибо, – усмехнулась Звонарева, – прямо сейчас велю своему банкиру купюры отсчитывать. Ну что с психопатки взять!

– Еще она просила передать: мишки спрятаны.

– Кто? – изумилась мать актрисы.

– Мишки, – повторила я.

– Какие? – спросила Зоя Владимировна. – О чем вообще речь?

Я пожала плечами:

– Понятия не имею. Валентина произнесла такую фразу: «Мишки спрятаны».

Зоя Владимировна начала застегивать элегантное кашемировое пальто.

– Одному господу известно, что у сумасшедшей в голове. Мишки, говорите? Дочери поклонники часто дарили плюшевые игрушки, может, это какой-то из них? После кончины Эдиты я ее вещи не трогала. Мишки... Жаль Валю, страшно потерять ребенка, я ее понимаю, как никто другой, сама дочери лишилась. Но у меня остались внуки, а у Вали никого. Вот где горе, тут недолго и ум потерять...

Глава 6

Я тщательно заперла дверь за хозяйкой, потом, совершив прогулку по коридорам, поскреблась в комнату к Ляле.

– Нельзя! – сердито крикнула девочка.

– Хорошо, не буду входить, – мирно ответила я. – Хочешь какао?

– Терпеть его ненавижу, – со слезами в голосе ответила Ляля. – Отстаньте! Я уроки делаю, реферат пишу по истории. Не лезьте!

Понимая, что у нее сейчас начнется истерика, я решила не трогать девочку и отправилась в кухню, где обнаружила Веню, сосредоточенно потирающего нос.

– Ты упал? – испугалась я.

– Нет, споткнулся и стукнулся о плиту, – удрученно сообщил мальчик.

Я удивилась.

– Нелегко зацепиться за абсолютно ровную поверхность.

– Мне тапки велики, – пояснил Веня, – я шагнул, левая соскочила, хотел ее подцепить, ну и блямкнулся. Хорошо горелки не горячие.

– Хотя в чем-то тебе повезло, – вздохнула я, прикидывая, как разобрать бардак на столешнице и что из груды предметов может иметь отношение к смерти Эдиты. Начинать с кухни будет, наверное, неправильно, нужно найти комнату

актрисы и там порыться. Однако мне до сих пор непонятно, что следует искать.

– Бабушка забыла, – вдруг сказал Веня.

– Ты о чем? – вынырнула я из размышлений.

Мальчик поднял сломанную руку.

– Доктор сегодня велел гипс снять, а баба Зоя запомняла. Теперь она уже со мной в больницу не пойдет. Завтра тоже не получится, потому что она занята.

Мне стало жаль невезунчика.

– Ты знаешь, где находится травмпункт?

– Совсем рядом, – пояснил мальчик, – через дорогу перейти. Сам бы мог сбегать, но детей без взрослых врач не принимает. Я его хорошо знаю, он мне лоб зашивал, палец вправлял, шею воротником фиксировал.

– Одевайся, – приказала я, – отведу тебя к доктору.

– Здорово! – обрадовался Веня. – А то мне вторая рука очень нужна и спать неудобно. Вы не волнуйтесь, там быстро, тукнут молоточком – и готово. Я уже третий гипс снимаю, знаю, как все делается.

– Отлично. Ну тогда поторопись, – велела я, резко повернула голову и вздрогнула от острой боли.

– В ухе стреляет? – с состраданием поинтересовался мальчик, вытаскивая из груди шмоток, наваленных на диванчике, темно-синие штаны из непромокаемой ткани.

– словно гвоздь в голову вбивают, – пожаловалась я.

Веня живо влез в брючки и подошел к одному из цветоч-

ных горшков, стоявших на подоконнике, оторвал круглый зеленый лист, помял его и скомандовал:

– Дайте-ка мне ваше ухо...

Я присела и наклонила голову, нос уловил резкий аромат.

– Готово, через час про болезнь забудете, – довольно сказал мальчик, – теперь надо шапочку надеть, чтобы не надуло.

– У меня платок, – ответила я. – Видишь?

– Не пойдет, он дырчатый.

– Это так называемое шерстяное кружево, – снисходительно пояснила я. – Смотрится несерьезно, но на самом деле является самой теплой вещью на свете.

– Не годится, – уперся Веня. – Бабушка четко объяснила: жамкаешь листик, утрамбовываешь в ухе, потом шапку натягиваешь, плотную. Иначе хуже станет! Вам сейчас лучше?

– Вроде, – признала я. – Тепло пошло, мурашки бегают, и боль отпускает.

– Что я говорил? – обрадовался Веня. – Баба Зоя в травах разбирается, все про лекарства знает и сама их придумывает. Ща найду, что на голову нацепить.

Он снова порылся в грудe вещей на диванчике.

– Во! – торжествующе воскликнул мальчик и потряс странным изделием, которое сначала показалось мне трупиком облысевшей кошки, скончавшейся от глубокой старости, но потом я заметила две тесемочки.

– Ушанка!

– Ага, – подтвердил Веня. – Натягивайте и побежали.

Перспектива щеголять в чужом головном уборе меня вообще не привлекла, но ноющее с самого утра ухо неожиданно успокоилось. Похоже, таинственное растение мгновенно подействовало на отит самым положительным образом, и нужно послушать Веню, а не рисковать здоровьем, щеголяя в красивом платке.

– Чья шапчонка-то? – на всякий случай поинтересовалась я.

– Не знаю, – пожал плечами паренек, – она тут уже год лежит, никто о ней не спрашивает.

Через десять минут мы с Веней стояли на переходе, ожидая, когда красный сигнал светофора сменится на зеленый. Погода испортилась, поднялся порывистый холодный ветер, который пригнал плотные темно-серые тучи. Мальчик оказался прав: мне с больным ухом было гораздо уютнее в пусть старой и некрасивой, но меховой шапке, чем в платке-«паутинке».

Толпа пешеходов ринулась через проезжую часть, мы с Веней слегка замешкались и оказались замыкающими в процессии. Когда мы ступили на противоположный тротуар, очередной резкий и сильный порыв ветра сорвал с меня великоватый треух. От неожиданности я вскрикнула и тут же ощутила, как ледяные пальцы холода сжали мои уши.

Веня, не говоря ни слова, кинулся на середину мостовой, по которой набирающий силу ураган гнал треух из облезлого меха. Я обернулась и от ужаса потеряла дар речи.

Для пешеходов горел красный сигнал, потоки машин летели по дороге, а Веня, словно преследуемый лисой заяц, метался между иномарками, его голова в темно-синей беретке скакала, как мячик, вверх-вниз. Шоферы были недовольны присутствием на трассе мальчика, кое-кто нажимал на клаксон, кое-кто высовывался в окно и грозил парнишке кулаком.

– Стой на месте! – заорала я, когда паралич отпустил голосовые связки. – Не шевелись!

Но Веня, очевидно, не услышал мой вопль, резко подался влево и очутился прямо перед громадным трейлером. Наверное, шофер фуры всем своим весом навалился на тормоза. Послышался визг шин и глухой удар. Следовавшая за многотонной машиной «десятка» врезалась грузовику в зад. Я раскрыла рот. И тут «Тойота», ехавшая за «Жигулями», незамедлительно вломилась шедевр отечественного автопрома в бампер. Бумс! К «Тойоте» прилипла «Шкода», а через секунду к ним прибавились «Волга», серебристый внедорожник и автобус, набитый гастарбайтерами. Не успела я опомниться, как в «Икарус» врезалось маршрутное такси, а его тюкнула синяя «Мазда». Все произошло мгновенно, я только успела моргнуть пару раз, не больше!

Движение замерло. На встречной полосе из черного «Лэндкрузера» выскочила женщина в норковом полушубке и истерически заголосила:

– Ребенка сшибли! Его фура раздавила! Помогите! Лю-

ди!!!

Я приросла ногами к асфальту, разом потеряв способность шевелиться и говорить. Дорога встала намертво, из автомобилей начали выбираться водители и пассажиры, основная масса из них кинулась к фуре, шофер которой, схватившись руками за голову, привалился к колесу.

Над толпой носились крики:

- Доставайте из-под машины ребенка!
- Не трогайте, может, у него позвоночник сломан!
- Вызовите «Скорую»!
- Не вижу парня!
- Лезь дальше!
- Его небось в другой ряд откинуло!
- Эй, тут капли крови!

У меня перед глазами запрыгали черные мухи, лоб будто стянуло ремнем, в горле образовался тугой ком, ноги подогнулись, и я опустилась на бордюр тротуара. Веня попал под грузовик! Есть ли у мальчика хоть крошечный шанс остаться в живых?

Внезапно мне на голову надели шапку, и звонкий голос сказал:

- Нельзя на холодном сидеть!

Я обернулась и прошептала:

- Веня! Ты здесь?
  - А где мне быть? – заморгал он. – Вот, ушанку принес.
- Вставайте с тротуара! Он грязный. И простудиться можно!

Я ощупала тело мальчика.

– Господи! Трейлер тебя не задел?

– Не-а, – подтвердил Веня, – я шлепнулся и у него между колес закатился.

– Почему кровь на щеке? – опять испугалась я.

– зуб выбил, – весело пояснил мастер спорта по неприятностям. – Очень здоровски вышло, он давно шатался и болел. Теперь к дантисту не надо идти. Круто!

– Жив! Цел! Невредим! – ликовала я.

– Тетя Таня, не шумите, – прошептал Веня. – Бежим отсюда!

– Извини, ноги трясутся, – призналась я.

– Лучше нам смыться, – озабоченно сказал паренек. – Я когда из-под фуры выползал, видел, сколько машин побилось. А у бабы Зои нету денег на оплату ремонта.

Я нежно погладила мальчика по голове.

– Приятно, что ты волнуешься о Зое Владимировне, но ей никто претензий не предъявит.

Веня схватил меня за руку.

– Вы не понимаете. Водитель затормозил, когда я упал, а потом в грузовик десять или больше машин врезалось. И получается, что из-за меня все началось!

Я ойкнула, стиснула ладошку своего маленького спутника, и мы оба со скоростью быстроногих оленей кинулись в глубь квартала серых блочных домов.

– Дай честное слово, что больше никогда не будешь ска-

кать безумным зайцем в потоке машин! – с трудом отдышавшись, потребовала я, когда мы вошли в вестибюль больницы и свернули в коридорчик, где располагалась детская травматология.

Веня кивнул. И в то же мгновение, задев боком здоровенную никелированную урну, стал заваливаться на бок. Я успела подхватить невезучее создание и сердито выговорила:

– Когда идешь, смотри под ноги!

– Зырю во все гляделки, – надулся Веня.

– Тогда почему ты налетел на мусорницу? – не удержалась я от замечания.

– Не заметил ее, – закручинился мальчик.

Я хотела сказать, что круглая бандура в два раза его шире, но промолчала.

Когда Веню вызвали в кабинет к врачу, я слегка расслабилась, вынула мобильный и позвонила Коробкову.

– Привет, сладкоголосый пряничек! – донеслось из трубки.

– Боюсь лишить тебя иллюзий, но пряник не способен беседовать, – остановила я не в меру развеселившегося Димона.

– Никакой фантазии у тебя нет, – грустно отметил хакер.

– Обратимся к работе.

– О! Йес, босс! – заорал Коробок. – Пионер, всем ребятам пример!

– Прекрати, – прошипела я.

Но компьютерщика понесло:

– Знаешь, чем отличается пионер от котлеты? Дети в галстуках всегда готовы. Помнишь девиз? «Будь готов! Всегда готов, как Гагарин и Титов». Имеется в виду, конечно, Герман Титов, космонавт, а не нынешний футболист.

– Сию же секунду замолчи! – потребовала я.

– Хорошо, мой пупсик! – промурлыкал Димон.

– Перестань! – рявкнула я.

– Борись со вздорностью в характере, – посоветовал Коробок. – Начинаю официальный разговор – тебе не нравится, шучу – ты злишься. Сходи к врачу, проверь щи... бр-бр-мр-ку...

– Что проверить? – переспросила я. – Не расслышала.

– Ухо! – гаркнули из трубки.

– Сейчас оно не болит, но появилось ощущение, будто внутри кто-то ползает и царапается маленькими лапками, – пожаловалась я.

– Ерундовина, – сдавленным голосом сказал компьютерщик. – Ты разве к ним еще не привыкла?

Меня охватило удивление:

– К кому?

– К тем, кто лапками в голове скребет.

– Нет, – поразила я. – А кто они?

– Тараканы, – невозмутимо заявил Димон. – У многих в мозгу эти насекомые гнезда выют. Твоим, наверное, тесно стало, вот в уши и полезли.

– Дурак, – обиделась я.

– Только не пшикай на башку дихлофосом, – заржал Коробков.

– Все, теперь давай о работе, – каменным тоном возвестила я. – Не нарыл ли чего?

– По какому делу? – посерьезнел хакер.

– У тебя их несколько?

– Три. А что? – уточнил Димон.

– Я занимаюсь только Звонаревой.

– Знаю. И чего?

– Пока вообще ничего, – грустно призналась я. – Похоже, Эдита была замечательной женщиной. Во всяком случае, для своих. Дочь Ляля ее обожала, приемный сын тоже, мама в актрисе души не чаяла. И я абсолютно не понимаю, что искать в квартире покойной...

Внезапно из кабинета врача раздались грохот, звон и вопль. Забыв попрощаться с хакером, я сунула телефон в карман, бросилась к двери, дернула за ручку и увидела Веню, который сидел на странной У-образной конструкции. Две фигуры в белых халатах наклонились над мальчиком, который жалобно твердил:

– Bay! Bay! Bay!

– Неужели нельзя уколоть обезболивающее, если проводите болезненные манипуляции? – налетела я на медиков. – Или боитесь, что я вам не заплачу? Как не стыдно мучить малыша!

– Спокойно, мамаша, – пробурчал врач, выпрямляясь, – вашему сыну только гипс снять предстояло.

– Я тоже так считала, – не сбавила я тон, – всех дел лишь молоточком постучать...

– У нас в первый раз такой случай, – заморгала медсестра, – надо заведением сообщить.

– Вау! Вау! – не успокаивался Веня.

– Тут одним Иваном Сергеевичем не обойтись, – прищелкнул языком врач, – до главврача все равно дойдет.

– Ой, мамочки! – закатила глаза медсестра. – Может, все-таки своими силами обойдемся, а, Андрей Петрович?

– Нет, Маша, – отрезал травматолог, – не тот случай. Пусть и не хочется, а Олега Семеновича необходимо в курс ввести.

– Вот беда! – чуть не зарыдала Маша. – Такой хороший, симпатичный, только появился – и ему каюк! Разве это справедливо? Сколько вокруг старых, на ладан дышат, и ничего, скрипят, не разваливаются. А здесь... Вот не повезло!

Глава 7

Я рухнула на круглую табуретку и прошептала:

– Что с мальчиком?

– Совсем умер, – кручинилась Маша.

– Вау! Вау! – ныл Веня. Если честно, он мало походил на смертельно больного ребенка и уж тем более на умершего, но ведь врачи лучше меня, бездетной женщины, разбираются в недугах малышей.

– Вы хотите госпитализировать мальчика? – спросила я. – Сейчас попробую найти его бабушку.

– Хоть кого зовите, не поможет, – стонала Маша. – Нас накажут, премии лишат! Вот ведь не повезло... Я рассчитывала новый телевизор купить, а из-за этого случая ничего не выйдет. Точно премии лишат!

– Неужели вам не стыдно? – вскипела я. – Ведете откровенный разговор при мальчике, он же все слышит.

– Подумаешь! – фыркнула Маша. – Мы его знаем. Два раза в неделю приходит, наказание, а не ребенок.

– И поэтому вы решили ему в лицо сообщить о скорой смерти? Зовите сюда главврача! – раскипятилась я.

– При чем здесь летальный исход? – устало вздохнул Андрей Петрович. – Гипс мы вашему мальчику сняли. Прощайте. Уходите скорей. И постарайтесь не возвращаться!

Я вскочила на ноги.

– Минуточку, а кого вы сейчас на все лады жалели?

Травматолог махнул рукой и вышел из кабинета.

– Расстроился, бедненький... – сочувственно сказала Маша. – Понимаете, стол у нас сломался. Видите, на полу лежит?

Я пригляделась и поняла, что У-образная конструкция представляет собой сложенный под углом стол, а в углублении сидит Веня.

– Новый совсем, – плаксиво продолжала медсестра, – только купили. Андрей Петрович его еле-еле у главврача выпросил, и вот... полюбуйтесь! Два дня радовались, а сегодня Веня пришел. Тридцать три несчастья, а не парень! Сел – и конец столу! Уходите, пока главный не припер, тут сейчас атомная война начнется.

Я схватила парнишку в охапку, натянула на него куртку, выбежала с ним во двор, поставила на мостовую и строго сказала:

– Десяток разбитых машин и поломанный стол. На сегодня подвигов хватит!

– Я не виноват, – затараторил мальчик, – грузовик сам затормозил, его никто не просил. А со столом вообще глупо вышло. Мне велели на него залезть...

– Дальше! – прошипела я.

– Я сел на клеенку...

– Дальше! – сквозь зубы процедила я, понимая, что совершенно не желаю обзаводиться когда-либо потомством.

– Я чихнул! – коротко сообщил Веня. – Вот так: апчхи...

– Дальше! – твердила я.

– Все.

– Что все? – не поняла я.

– Стол и развалился, – сообщил невезунчик.

– Значит, так... – я схватила его за руку. – Сейчас мы идем домой, ты держишься рядом, молча, внимательно смотришь под ноги, не кашляешь, не чихаешь, не сморкаешься. Понял?

– Ага, – мрачно подтвердил Веня. – У вас мобильный орет.

Я вынула аппарат.

– Тебя интересует блог, в котором предсказывалась смерть Звонаревой? – безо всяких предисловий спросил Димон.

– Блог? – переспросила я. – Это кто?

Коробков издал протяжный стон.

– Понятно, мамо... Объясняю для неандертальцев: в Сети можно вести личный дневник, он называется блог.

– Зачем? – спросила я.

– Оригинальный вопрос! Чтобы записать свои мысли, рассказать о чувствах, сокровенных желаниях. Ты разве в юности не грешила сочинением стишков и не прятала от мамы общую тетрадь, где на закапанных слезами страницах писала «Обожаю Петю, а он со мною дружить не хочет»?

– Было дело, – засмеялась я, – до девятого класса я изливала душевные терзания на бумаге, потом перестала. Кстати,

знаю одну женщину, которая ведет дневник всю свою жизнь.

— Раньше царапали ручкой по бумаге, а теперь пользуются Интернетом, — продолжал Димон. — Так вот, вернемся к нашим фламинго. Ты слушаешь?

— Очень внимательно, — подтвердила я.

Коробков откашлялся и выдал кучу интересной информации.

— С год-полтора назад в Сети появился блог некоего «Короля Мара». Скрывавшийся под этим ником тип сообщил о себе лишь общие сведения: ему около тридцати, рост примерно метр девяносто, блондин с голубыми глазами. Скорее всего, «Король Мар» работал в каком-то учреждении, он явно не принадлежал к рабочему классу и не занимался бизнесом. В отличие от некоторых блогеров парень не сочинял, что имеет трехэтажный особняк, «Бентли» и миллиардный счет в швейцарском банке, он вообще не упоминал о своем материальном положении, только в одном сообщении написал: «К сожалению, в наше время все смотрят тебе в кошелёк и никому неинтересна твоя душа. Что делать тем, кто не хочет тупо зарабатывать бабло? Как поступить человеку, обладающему неким даром, который, с одной стороны, должен принести его обладателю миллионы, а с другой — не может быть использован им из-за моральных соображений? Я могу заработать состояние, но не желаю превращаться в одного из тех, кто продает свою душу. Полюбите меня бедным и некрасивым, а богатым меня всякая полюбит!» Блог «Коро-

ля Мара» вначале не пользовался особой популярностью, он не был тысячником...

– Кем? – перебила я Димона.

– В Интернете, как в реале, – объяснил Коробков, – есть свои звезды и изгои. Тысячники – это люди, чьи дневники читает и обсуждает большое количество народа.

– Подожди, разве дневник не интимная вещь? – удивилась я.

– Нет, запись выставлена на общее обозрение.

– Ничего себе! Я отлично помню, как в конце девятого класса противная Вера Черинкова вытащила из моего портфеля заветную тетрадку и пустила ее по рукам. Через день вся школа была в курсе моей любви к выпускнику Никите, и я чуть с собой от стыда не покончила!

– Современная молодежь более толстокожа, – загудел Коробков. – Она разрешает копаться в своем личном белье.

– Не верю! – Я решительно перебила Димона. – Никогда человек, если он душевно здоров, не разденется на улице!

– Э-хе-хе, барыня! Видели мы смутьянов мерзотных, кои ходят по улицам в пальто на голое тело, – заерничал Коробков. – Увидють девицу посмазливее и одежонку-то распахнут. Чистый срам! Неужто про этих анафем не слыхивала?

– Не об эксгибиционистах речь! Я говорю о нормальных мужчинах и женщинах, о тех, кто только дома позволяет себе обнажаться и физически, и морально. Ладно, я могу показать дневник одной близкой подруге, но выставить его в

Интернет... Это уже лукавство, некая разновидность журналистики. Думаю, в блогах мало правды, авторам просто хочется покрасоваться перед остальными, вот они и привирают, — запальчиво сказала я.

Димон не стал спорить и просто ответил:

— Некоторые блоги пользуются успехом, а другие нет.

Я поинтересовалась:

— Почему?

— Неужели не ясно? «Выпил кофе, пошел на работу, начальник козел, пришел домой, поругался с женой, лег спать»... И так изо дня в день. Интересно? — спросил язвительно Коробок.

— Нет, — ответила я, — тупо, глупо и нелепо.

— Вот! А есть дневники, наполненные событиями, сплетнями, невероятными байками. Стать авторитетным блогером трудно, необходимо каждый день выдавать эксклюзивную новость, тогда интерес к тебе не погаснет, — поучал меня Коробков.

— Последняя фраза подтверждает мой постулат, что блог — вид «желтой» прессы, — ущипнула я Димона. — Новости так просто в руки не падают, их надо искать или организовывать. Если же с информацией швах, запускают «утку». И чем блог отличается от «Желтухи»? Я не люблю сию газетку, но ее авторы хоть подписываются под своими статьями, а в Интернете пишут гадости анонимно. Владельцы дневников, похоже, еще и трусы, раз скрываются за никами.

– Не кипятись, – осадил меня Коробков. – Давай вернемся к Звонаревой.

– Прости, – опомнилась я, – так что там с этим «Королем Маром»?

Димон откашлялся и стал рассказывать серьезно и подробно.

– Блог «Короля Мара» не пользовался особым успехом, во френдах у него ходило всего несколько человек. А некая личность под ником «Кики» ему написала:

– Если хочешь бабкок огрести, включай свой талант.

– Не хочу, – ответил «Король Мар».

– Все ты врешь, – ринулась в бой «Кики», – ты ни фига не можешь.

Завязался оживленный диалог.

– Я обладаю страшным даром, – заявил парень с пафосным ником.

– Каким?

– Не скажу.

– Смешно. Брехалово! Выпей иаду!

– Я предсказатель.

– Ржунимагу!

– Я способен назвать дату смерти любого человека!

– Падонок! Ваще критиново! Кады я памру?

– Хочешь знать?

– Ну?

– Через пять дней. Попадешь под машину.

– Сукан! – обозлилась «Кики» и ушла из Сети.

«Король Мар» после этой милой беседы не писал ничего в блог, «Кики» тоже как в воду канула. Через шесть дней некая «Крошка Ру»⁴ сообщила:

– Вчера «Кики» погибла под колесами автобуса. «Король Мар» не ошибся.

Сначала интернетчики притихли, а потом всей толпой вломились к «Королю Мару» и потребовали объяснений.

Блогер ответил:

– Моя мать настоящая цыганка, дар предсказателя передается у нас из поколения в поколение. Я умею им пользоваться, но не хочу. Зарабатывать деньги гаданиями не стану, это, на мой взгляд, постыдное и абсолютно не мужское дело. Кики я сказал правду, потому что она меня разозлила. Кстати, потом я соединился с ней через аську, попросил проявлять осторожность на дороге, написал, что в субботу над ее головой сгустятся черные тучи и лучше ей совсем не высываться из дома, а лечь в кровать и не вставать целые сутки, таким образом можно обмануть судьбу. Но Кики меня конкретно послала. Результат известен.

В Сети поднялась буча, одни называли «Короля Мара» шарлатаном, идиотом, убийцей и предлагали бойкотировать его блог, другие возвели его чуть ли не в ранг божества и

---

⁴ Все ники (а также названия фирм, лечебных учреждений, кинотеатров и так далее) придуманы автором, любые совпадения с реально существующими – случайность. – *Прим. автора.*

стали забрасывать вопросами о своей судьбе.

«Король Мар» стоически переносил осаду. Он в мгновение ока обрел дикую популярность в Интернете, о нем не говорил только ленивый. Парню досталось очень много оплехов, и в конце концов он снова взорвался, набросившись на ни в чем не повинную «Крошку Ру», которая, желая помочь предсказателю, написала:

– Если дашь еще один правильный прогноз, все заткнутся.

– Хочешь предсказаний? Получай! Ты умрешь в понедельник. Тебя пырнут ножом при ограблении.

Выдав это, «Король Мар» исчез из зоны досягаемости.

«Крошка Ру» перепугалась, и скандал набрал обороты. Даже те, кто считал «Короля Мара» ловким мошенником, стали ей советовать:

– Не высывайся из квартиры!

– Не могу, – ответила бедняжка. – Я работаю в магазине, хозяин меня выгонит, где потом место найду... Я не москвичка, с трудом на приличные деньги устроилась.

Во вторник пользователь «Крыска» сделала шокирующее заявление:

– «Крошка Ру» убита в лесу около Тимирязевской академии. К продавщице пристали какие-то парни, потребовали отдать мобильный и кошелек, а когда девушка не захотела расстаться с сотовым и с деньгами, ее просто ударили ножом и оставили истекать кровью. «Король Мар» вновь не ошибся.

С той поры блог предсказателя приобрел бешеную попу-

лярность. «Король Мар» считал себя крупным философом с ярким литературным даром. Он смело рассуждал на любые темы от политики до искусства и чаще всего нес глупости, либо вещал прописные истины. Но народ осаждал его блог, потому что ждал новых, шокирующих предсказаний. И «Король Мар» их делал. Нечасто, зато метко. Он перестал предсказывать смерть блогерам, пророчествовал теперь о кончине писателей, актеров, режиссеров, спортсменов, журналистов и телеведущих.

– Алиса Ферн, сыгравшая главную роль в сериале «Богатый дом», не переживет февраль месяц. Точную дату смерти не назову, но предполагаю, что мы простимся с ней в двадцатых числах, – писал «Король Мар».

И Алиса Ферн, молодая красавица, не успевшая справить тридцатилетие, действительно неожиданно скончалась.

– Виктор Барсуков, наш лучший футболист, погибнет в марте, между пятым и восьмым числом, – заявил позднее «Король Мар».

И точно! Двадцатитрехлетний парень не дожил до десятого марта.

Всякий раз, когда пользователи Интернета убеждались в очередном правильном предсказании, «Короля Мара» засыпали вопросами те, кто хотел знать свою судьбу или судьбу близких. Но оракул не снисходил до простого народа.

Едва «Король Мар» сообщал имя новой жертвы, как на специальном сайте начинали принимать ставки. Предприим-

чивые букмекеры предлагали пари: угадал ли блогер, назвал точный месяц или ошибся датой? В зависимости от известности человека, которому предстояло скончаться, колебался и размер возможной прибыли.

В начале апреля «Король Мар» предложил всем попрощаться с певцом Радиком, который вознесется на небеса через неделю. Ставки на звезду практически никто не сделал. Газеты давно сообщили, что Радик болен СПИДом, никто не сомневался в правоте блогера, а зря, потому что поп-звезда неожиданно оказалась живучей и протянула еще два месяца.

Авторитет «Короля Мара» не пошатнулся. Ошибиться способен каждый, да и намного интереснее делать ставки и обсуждать пророчества, если интернетский оракул не всегда прав. «Король Мар» превратился в успешный коммерческий проект, по Сети бродил адрес некоего московского кафе, где букмекеры принимали ставки, а потом расплачивались с клиентами отнюдь не виртуальными рублями. Поговаривали, что суммы там крутились не копеечные.

Глава 8

В день, когда «Король Мар» предрек кончину Эдиты Звонаревой, народ решил, что гадатель снова ошибается. Дита активно снималась в кино, постоянно мелькала на телеэкране, не пила, не курила, не употребляла наркотики, не шлялась по мужикам, была полна сил и выглядела абсолютно здоровой.

– Она умрет, – конкретно заявил «Король Мар». – Ей осталось жить пару недель.

Сеть замерла. Перца в ситуацию добавил недавний скандал. Некий «День-100», один из самых активных неприятелей «Короля Мара», называвший предсказателя «поносным утконосом» и призывавший объявить ему бойкот, выложил в Сеть шокирующее сообщение такого содержания:

– Эй, люди! Я вам говорил, что «Король Мар» придурак, картонная голова? Он за...т всем мозги, а на самом деле ни фиговины не умеет. Я знаю, почему наш Ностросрамус четко угадывает день смерти! Кому он напел о гибели? Ферн, Барсукову, Радику и певцу Волкову? Стебно, но совсем не круто. Я тут покрутил извилинами и подумал: «Пророков не бывает, „Король Мар“ всех дурит. Но как он это делает?» Напросился ответ: великий заглядыватель в будущее знал этих людей лично, ну, типа, общался со звездами, так он об их болячках и проведаль. Не каждому охота правду про свое здо-

ровье трепать. У народа шок, что Ферн коньки отбросила, но если она долго болела, то удивляться нечему. Значитца, он с ними ручкался. А поскоку сомневаюсь я, що «Король Мар» сам из великих, то предположил: он у них работает, типа, шофер или охранник. Но, люди, я ошибся! Выяснил прикольную феньку. «Звездули» лечились в одном месте, в клинике при институте имени Колосова. Там разрабатывают новые лекарства и туда обращаются, когда совсем трендец подкрадывается. Ну, типа, последняя соломинка. Точно говорю: «Король Мар» тама санитар. Почему не врач? Сильно надеюсь, что среди мужиков с дипломом его нет, иначе лучше к больницам не приближаться, раз в них идиоты, дебилы и психи пашут. Думаю, все так: «Король Мар» по коридорам каталки возит и разговоры слышит. Идут два доктора и перетирают: «Ферн совсем плохая, ей пару недель жить осталось». Вот королишка и спешит в блоге дерьма накапать. Никаких способностей у него нет, сплошное дурилово. Убьем блог обманщика!»

Реакция «Короля Мара» последовала мгновенно. Сделав вид, что не видел заявления в блоге «День-100», предсказатель объявил:

– До конца апреля умрет писательница Касьянкина.

И вновь оказался прав, молодая женщина легла после обеда вздремнуть и не проснулась.

Рейтинг «Короля Мара» взлетел выше небес, а на блог «День-100» обрушились десятки гневных сообщений, ос-

новной мыслью которых была вот такая: «Если завидуешь человеку, постарайся справиться со своей ущербностью».

Обвинитель примолк, но через десять дней выложил в своем блоге новый текст:

– Королишка отчаянно цепляется зубами за уплывающую славу. Думаете, почему он каркнул про Касьянкину? Она тоже была пациенткой клиники имени Колосова. Он опять либо подслушал врачей, либо пошарил в тамошнем компе и прочитал историю болезни.

Терпение «Короля Мара» лопнуло, и он огрызнулся:

– Не знаю, кто, где и от чего лечится, но Касьянкина никогда не лежала в больнице, что легко проверить. Люди, есть ли среди вас сотрудники клиники? Я сам не имею доступа к инфе.

В Интернете можно найти что угодно и кого угодно. В понедельник «Монашка» написала:

– «День-100» не соврал. Ферн, Барсуков, Радик и Волков лежали в особом отделении, оно называется экспериментальным, и там действительно пытаются помочь смертельно больным VIPам. Но Касьянкиной никогда не было среди пациентов больницы. «Король Мар» гений. А «День-100» злобный хрюндель, он завидует чужому успеху.

Не успело столь приятное для пророка заявление появиться, как моментально высветилось еще одно, от «Zachra».

– «Король Мар» не дурак. Да, Касьянкина не лежала в палате, но к ней целый месяц по вызовам каталась спец-

машина клиники. Можете посмотреть в приложении на копию путевого листа, там четко указан адрес, число и время, когда к писательнице приезжали врачи. Колдун вас дурит, «День-100» прав!

Чаша весов склонилась не в пользу прорицателя. А спустя неделю он выбросил козырь: предрек смерть Звонаревой, чем моментально заткнул рот злопыхателям. И доброжелательно настроенная по отношению к «Королю Мару» «Монашка», и ненавидящие его «День-100» и «Zachra» подтвердили – Эдита Звонарева никоим образом не связана с больницей имени Колосова. Судьба «Короля Мара» в Интернете зависела от смерти Диты, и актриса скончалась...

– Понимаешь теперь? – спросил Димон.

– Пока не очень, – призналась я.

– Похоже на мотив, – пояснил Коробков. – Эдиту лишил жизни «Король Мар».

Я засмеялась:

– Оригинальная сказочка. Позволь тебе напомнить, что данный субъект существует лишь в виртуальном мире.

– Под ником да, но в реальной жизни есть некий Петя-Коля-Вася, который вполне мог лишить актрису жизни, – возразил хакер.

– И ради чего ему идти на преступление? – фыркнула я.

– Чтобы не потерять звание самого читаемого, посещаемого и обсуждаемого блогера, – ответил Коробок.

Я попыталась вернуть его с небес на землю:

– Ерунда! Это просто игра, нечто вроде стрелялок. Никто же не верит в монстров на экране, правда? Димон, ты придаешь слишком большое значение глупому трепу.

– Нет, Танюша, – серьезно, без всякого намека на шутку, ответил Коробков, – это ты недооцениваешь виртуалов и не понимаешь, на что они способны. Представь ситуацию: живет малосимпатичный мужик, рост метр с ботинками, тело, как бамбук, изо рта пахнет, морда в прыщах...

– Красавец! – вклинилась я в речь Димона.

– Девушки его не любят, парни в компанию не берут, родители третируют, сестра издевается. И как бы поступил такой Аполлон лет двадцать тому назад, а?

– Не знаю! Пошел бы и повесился, – брякнула я.

– Ну, данный вариант рассматривать не будем, – возразил Димон. – Предположим, что наш клиент сумел объективно себя оценить. Затем сгонял к стоматологу, починил зубы, избавился от вони из пасти, записался в качалку, нарастил мускулы, научился драться, стал суперменом, заставил других себя уважать и стал складывать девок в штабеля. Живой пример – Шварценеггер, не знаю, как у него обстояло дело с клыками, но в бодибилдинг он направился из-за того, что в юности походил на комара в обмороке. Многих толкнуло на путь совершенствования желание утереть всем нос. А сейчас таких усилий можно не совершать – выходи в Интернет, называйся там кем угодно, рассказывай о своей красоте, уме, богатстве и получай то, чего не имеешь: почет и уважение.

Нормальный, реализовавшийся и самодостаточный человек не станет тусоваться в Интернете, у него настоящая жизнь интересная. Блог ведь как заменитель сахара, вроде белый, сладкий, да не то. Если некто в своем дневнике распространяется о десятках баб, которых он уложил в кровать, – значит, парень, скорее всего, импотент. Или читаешь сообщение от девушки, которая за один вечер побывала на четырех тусовках. «Ой, устала, не могу! Сломала каблук у туфель ценной в сорок тысяч рублей, проколола колесо от своего „Порше“, чуть не умерла, пока нашелся парень, который поставил запаску, опоздала на тусню к олигарху Пупкину. Не вечер, а ужас!» Тут тоже все ясно: красавица в ботинках, купленных в дисконт-центре за три копейки, приехала на метро в ближайшую пельменную, где прождала безрезультатно вечно пьяного кавалера. Надо внимательно читать блог, и поймешь: богатая девчонка не станет упоминать про сломанный каблук и уж точно не вспомнит о цене обуви – мажорке по барабану, какое количество башлей выложено за баретки, у нее они все суперские, дерьма не держит, колесо ей поменяет либо сервисная служба, либо личный водитель. Ну и так далее. Но в Инете у нашей «богачки» полно таких же подруг, вот они и выделываются друг перед другом. Хочешь психологический профиль «Короля Мара»?

– Давай, – согласилась я.

– Ему меньше двадцати лет, он угрюмый, застенчивый, подросток по менталитету. В учебном заведении или на ра-

боте не пользуется популярностью, является объектом насмешек. Девушки у него нет, одевается плохо. Талантами не обременен, способностями тоже, зол на весь мир, ощущает себя загнанным зайцем в кольце непонимающих его тонкую душевную организацию людей, но хочет казаться львом. Отсюда и истеричность пополам с неумением себя вести. В Интернете мечтает стать королем, не зря он себе такой ник придумал. Добился в Сети многого, о нем говорят, есть популярность, он наконец-то внушает кому уважение, а кому страх. Потерять имидж пророка для него смерти подобно. Очевидно, он на самом деле связан с клиникой имени Колосова: медбрат, студент на практике, санитар, но никак не врач. Если его репутация в Сети зашатается, такой человек, впав в отчаяние, способен убить. «Королю Мару» смерть Эдиты на руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.